

Министерство науки и высшего образования Российской
Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический факультет

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция

Особенности подготовки, назначения и производства судебной психологической экспертизы

ОГУ 40.04.01 1019. 325 00

Руководитель направления
д-р юрид. наук, доцент

Е.В. Мищенко

Руководитель программы
д-р юрид. наук, доцент

Е.В. Мищенко

Научный руководитель
канд. юрид. наук

Н.О.
Никурадзе

Студент

К.В. Шеина

Аннотация

Представленная магистерская диссертация выполнена на тему «Особенности подготовки, назначения и производства судебной психологической экспертизы» состоит из введения, трех глав, подразделенных на девять параграфов, заключения и списка использованных источников.

Содержание работы посвящено изучению теоретических и практических аспектов производства судебной психологической экспертизы по уголовным делам.

В первой главе магистерской диссертации анализируются общетеоретические аспекты производства судебной психологической экспертизы по уголовным делам. Во второй главе работы рассматриваются стадии подготовки и назначения судебно-психологической экспертизы по уголовным делам. В третьей главе работы проводится анализ порядка производства судебной психологической экспертизы по уголовным делам.

Отдельные положения, рассмотренные в магистерской диссертации, были опубликованы в двух научных статьях.

Диссертационное исследование изложено на 70 страницах, с использованием 76 источников.

Annotation

The presented master's thesis was completed on the topic «Features of the preparation, appointment and production of forensic psychological examination» consists of an introduction, three chapters, divided into nine sections, a conclusion and a list of sources used.

The content of the work is devoted to the study of theoretical and practical aspects of the production of forensic psychological examination in criminal cases.

The first chapter of the master's thesis analyzes the general theoretical aspects of the production of forensic psychological examination in criminal cases. The second chapter of the work discusses the stages of preparation and appointment of a forensic psychological examination in criminal cases. The third chapter of the work analyzes the procedure for the production of forensic psychological examination in criminal cases.

Separate provisions considered in the master's thesis were published in two scientific articles.

The dissertation research is presented on 70 pages, using 76 sources.

Содержание

Введение.....	5
.....	
1 Общая характеристика производства судебной психологической экспертизы по уголовным делам.....	10
1.1 Становление и развитие судебной психологической экспертизы в уголовном процессе России.....	10
1.2 Понятие и методология производства судебной психологической экспертизы по уголовным делам.....	14
1.3 Предмет и виды судебной психологической экспертизы, проводимой по уголовным делам.....	22
2 Подготовка и назначение судебной психологической экспертизы.....	31
2.1 Особенности подготовки и планирования судебной психологической экспертизы по уголовным делам.....	31
2.2 Порядок назначения судебной психологической экспертизы по уголовным делам.....	35
.....	
2.3 Обязательное назначение судебной психологической экспертизы.....	41
.....	
3 Порядок производства судебной психологической экспертизы.....	48
3.1 Особенности направления материалов уголовного дела для производства судебной психологической экспертизы.....	48
3.2 Реализация прав участников уголовного процесса, в отношении которых проводится судебная психологическая экспертиза.....	52
3.3 Экспертное заключение о производстве судебной психологической экспертизы по уголовному делу.....	56
Заключение.....	60
.....	
Список использованных	66

Введение

Актуальность исследования. Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве выступает эффективным средством использования достижений науки и техники для объективного и всестороннего исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Правовой основой ее производства выступает ряд конституционных положений, затрагивающих обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Так, в соответствии со ст. 21 Конституции Российской Федерации, обеспечению подлежит право гражданина на государственную охрану достоинства его личности, что предполагает допустимость производства судебных экспертиз в отношении конкретных участников уголовного процесса. В соответствии с ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации, при производстве судебной экспертизы по уголовному делу уполномоченные лица обязаны обеспечить возможность лица ознакомиться с материалами и документами, которые непосредственно затрагивают его права и свободы.

Ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации не допускает использование доказательств, полученных с нарушением закона при осуществлении правосудия, что обуславливает требование о соблюдении процессуальной формы производства судебной экспертизы по уголовному делу.

Потребности уголовного судопроизводства на современном этапе определяют активное развитие судебной экспертологии и различных видов судебных экспертиз, проводимых по уголовным делам. В случае если у лица, производящего предварительное следствие, или у суда возникают вопросы психологического содержания, их разрешение возможно осуществить как самостоятельно, так и с использованием профессиональных знаний эксперта-психолога, то есть посредством производства судебной психологической экспертизы, которая прошла достаточно длительный путь развития в рамках зарубежной и отечественной науки общей и экспериментальной психологии для соответствия требованиям и целям уголовного судопроизводства.

Назначение судебной психологической экспертизы целесообразно в тех случаях, когда получить достоверные данные о психических явлениях из показаний участников уголовного процесса или при изучении иных традиционных

доказательств, не представляется возможным. Судебно-психологическая экспертиза, безусловно, характеризуется высокой степенью значимости. В рамках уголовного процесса она не ограничивается отдельно взятой узкой сферой, а ее применение допустимо в отношении практически всех участников уголовного судопроизводства. Современный научный арсенал судебной психологической экспертизы, применяемые методы и методики, позволяют провести надлежащую оценку индивидуально-психологических особенностей личности, наличие или отсутствие у лица состояния аффекта и иных непатологических эмоциональных состояний, установить способность лица осознавать значение своих действий и руководить ими. Судебная психологическая экспертиза может также иметь важное значение при установлении структуры преступной группы через анализ психических особенностей личности и его участников. Более того, ученые предлагают новые научные подходы, позволяющие с высокой степенью вероятности разрешить многие доказательственные задачи уголовного судопроизводства.

Не смотря на, указанные положительные аспекты, на современном этапе развития судебно-психологической экспертизы наблюдается множество проблем. Наиболее значимой представляется проблема того, что в настоящее время недостаточным образом сформирована нормативная база, регламентирующая порядок производства судебной психологической экспертизы. Судебные эксперты-психологи опираются на полученные при прохождении профессионального обучения научно-практические знания, а также на материалы, которые публикуются учеными, практикующими в сфере судебной психологической экспертизы. Но подобные методические рекомендации не имеют официально-признанного характера, хотя и базируются на научном подходе, практическом опыте авторов. Указанное негативным образом влияет на уровень осведомленности лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу, и судебных органов о возможностях и компетенции судебной психологической экспертизы в рамках уголовного судопроизводства.

В этой связи тема диссертационного исследования характеризуется высокой степенью актуальности. Необходимо провести комплексный анализ судебной психологической экспертизы как источника доказательств по уголовному делу, опираясь на научно-разработанную методологию.

Степень изученности темы. Тема магистерской диссертации характеризуется относительно высокой степенью изученности. Однако большинство специальных исследований относятся к периоду 90-х годов XX века, началу 2000-х годов. Несмотря на то, что многие методологические указания и научные разработки имеют важное теоретико-практическое значение, тенденции развития направлений судебной психологической экспертизы обуславливают необходимость учитывать достижения в исследуемой области и актуализировать имеющиеся научные наработки в соответствии с потребностями современного уголовного процесса.

Фундаментальные основы современной судебной психологической экспертизы были заложены в диссертационном исследовании «Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний» Л.В. Алексеевой, в диссертационном исследовании «Судебно-психологическая экспертиза при расследовании тяжких преступлений против личности» В.Н. Китаевой, диссертационном исследовании «Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве» Е.Н. Холоповой, в работах Л.П. Конышевой, М.М. Коченова, В.В. Нагаева, Е.И. Россинской, О.Д. Ситковской, А.Л. Южаниновой, и др.

Авторами практико-ориентированных работ по судебной психологической экспертизе выступают такие ученые как Д.В. Бердников, И.А. Горьковая, О.П. Грибунов, В.Ф. Енгальчев, И.В. Исаева, М.В. Морозова, О.Н. Саковская, О.Ф. Савина, Ф.С. Сафуанов, Л.А. Скабелина, О.В. Трубкина, С.С. Шипшин и др.

При написании диссертационного исследования мы обращались к положениям научных и учебных работ по смежным с судебной экспертологией дисциплинам, в том числе, учебникам по юридической психологии В.Л. Васильева, М.И. Еникеева, основам криминалистического изучения личности А.Г. Бедризова, Т.С. Волчецкой, Н.В. Галяшина, Я.В. Комиссаровой и др.

Вопросам отдельных разновидностей судебной психологической экспертизы посвящены работы таких исследователей как Ф.Б. Балеевских, Д.В. Бердников, Т.П. Будякова, И.В. Мамайчук, Г.А. Огородникова, Т.Н. Секераж, Ф.К. Свободный, А.Ю. Ушаков и др.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, возникающие по поводу подготовки, назначения и производства судебной психологической экспертизы.

Предметом исследования являются положения действующего российского уголовно-процессуального законодательства, законодательства, регулирующего особенности экспертной деятельности, подзаконных нормативно-правовых актов, научные работы и исследования, методические рекомендации, материалы судебной практики, по вопросам подготовки, назначения и производства судебной психологической экспертизы,

Целью исследования выступает теоретико-правовое изучение особенностей подготовки, назначения и производства судебной психологической экспертизы по уголовным делам с практической и научной точек зрения, направленное на выявление и разрешение наиболее проблемных аспектов, определение основных направлений развития судебной психологической экспертизы по уголовным делам.

Задачи исследования соответствуют поставленной цели и включают в себя:

- проведение историко-правового анализа становления и развития судебной психологической экспертизы в уголовном процессе Российской Федерации;

- анализ доктринальных подходов к определению понятия судебной психологической экспертизы по уголовным делам и методов ее производства;

- выявление предмета судебной психологической экспертизы, проводимой по уголовным делам, систематизация ее видов по различным основаниям классификации;

- выявление особенностей подготовки и планирования судебной психологической экспертизы по уголовным делам;

- анализ процессуального порядка назначения судебной психологической экспертизы по уголовным делам;

- выявление случаев обязательного назначения судебной психологической экспертизы по уголовным делам;

- исследование специфики направления материалов уголовного дела для производства судебной психологической экспертизы;

- анализ механизмов реализации прав участников уголовного процесса, в отношении которых проводится судебная психологическая экспертиза;

- выявление особенностей экспертного заключения о производстве судебной психологической экспертизы по уголовному делу.

Методологию исследования составляют общенаучные методы исследования, а также специальные методы познания, в том числе, диалектический, формально-юридический методы,

сравнительно-правовой метод, историко-правовой метод, методы синтеза и анализа.

Апробация и внедрения результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации работы апробировались в докладе на Международной научно-практической конференции «Наука XXI века: Актуальные вопросы, проблемы и перспективы».

По теме диссертационного исследования опубликованы научные статьи: «Возможности судебно-психологической экспертизы в уголовном судопроизводстве» и «Значение судебной психологической экспертизы по уголовным делам для современного уголовного судопроизводства».

Структура магистерской диссертации. Структурно магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения и списка использованных источников.

Положения, выносимые на защиту:

1 Результатом анализа правовой доктрины выступили выводы о четырех исторических этапа становления и развития судебной психологической экспертизы, а также авторские формулировки основных категории, относящихся к общей теории судебной психологической экспертизы, а именно:

- понятие судебной психологической экспертизы как процессуального действие, осуществляемого на основе специальных познаний в области общей и экспериментальной психологии, в целях дачи заключения по поводу обстоятельств, имеющих значение для правильного и своевременного разрешения уголовного дела.

- понятие предмета судебной психологической экспертизы как процессов, механизмов, свойств и состояний психической деятельности не страдающего психическими расстройствами человека, имеющие значение для установления истины в уголовном судопроизводстве.

- трехуровневая методология судебной психологической экспертизы: общая (философские понимания о психике) и специальная методология (методологические принципы), частные методы психодиагностического исследования.

2 Результатом анализа уголовно-процессуального законодательства о случаях обязательного назначения судебной психологической экспертизы является авторский вывод о том, что вопреки сложившемуся в юридической литературе мнению, таким единственным случаем выступает установление психического состояния потерпевшего, при возникновении сомнений в его способности правильно

воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (ч. 4 ст. 196 УПК РФ).

К настоящему моменту назрела необходимость законодательного закрепления обязательного назначения судебной психологической экспертизы при необходимости установить эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления (в особенности состояния аффекта). Предлагаем дополнить ст. 196 УПК РФ п. 5.1 следующего содержания: «психическо-эмоциональное состояние подозреваемого, обвиняемого в момент совершения инкриминируемого ему преступного деяния, в случае, когда подобное влияет на квалификацию содеянного».

3 В диссертационном исследовании аргументированы выводы о том, что доказательства, полученные по результатам производства судебной психологической экспертизы, носят допустимый характер, исключительно в условиях строгого соблюдения экспертом-психологом пределов его компетенции, а также при своевременной реализации прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля по уголовному делу, установленных ст. 198 УПК РФ.

Такой вывод базируется на предписании о недопустимости проведения правовой оценки различных фактов и обстоятельств экспертом-психологом и осуществления иных действий, которые отнесены к исключительной компетенции органов предварительного следствия или суда. А так же на анализе нормативно-правовых положений, позволяющих относить применяемую в Российской Федерации модель судебной экспертизы к категории континентальных, направленных на обеспечение разумного баланса интересов участников уголовного судопроизводства.

4В работе обосновывается выделение и раскрывается содержание основных этапов производства судебной психологической экспертизы: этап подготовки и планирования судебной психологической экспертизы, этап назначения судебной психологической экспертизы и направления материалов уголовного дела судебному эксперту-психологу, этап непосредственного проведения экспертного психодиагностического исследования.

Комплексный анализ этапов производства судебной психологической экспертизы позволяет сделать вывод, что перспективным направлением ее развития в уголовном процессе выступают разработка и нормативное закрепление методических рекомендаций по производству наиболее типичных разновидностей судебной психологической

экспертизы, что позволит унифицировать порядок производства психодиагностических исследований экспертами-психологами и повысить уровень осведомленности лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу, и судебных органов о возможностях и компетенции судебной психологической экспертизы в рамках уголовного судопроизводства.

1 Общая характеристика производства судебной психологической экспертизы по уголовным делам

1.1 Становление и развитие судебной психологической экспертизы в уголовном процессе России

Современный уголовный процесс характеризуется динамичностью, обусловленной постоянным совершенствованием законодательства, развитием практики его применения в соответствии с актуальными потребностями для целей правильного и своевременного рассмотрения и разрешения уголовных дел. В этой связи в последние годы наблюдается тенденция устойчивого роста в уголовном судопроизводстве роли специальных знаний, что предопределяет развитие практики и теории судебной экспертологии, выступающей важнейшей научно-методической основой развития судебных экспертиз как процессуальных действий, результаты которых имеют доказательственное значение по уголовным делам [33, С. 46].

Значение судебной экспертологии заключается в том, что посредством нее разрабатываются новые достоверные знания на базе уже известного, прослеживаются закономерности возникновения и формирования новых видов судебных экспертиз, а также определяются перспективы развития уже существующих. Так, модификация существующего вида судебной экспертизы приводит к появлению нового, различные виды экспертиз укрупняются и выделяются учеными в отдельный класс. В рамках судебной экспертологии разрешаются комплексные экспертные задачи, формируются качественно новые направления экспертной деятельности.

Специальные разработки судебной экспертологии как комплексной науки, носящей междисциплинарный характер, применяются на практике при проведении различных видов экспертных исследований, в том числе, и судебно-психологической экспертизы. Данный вид судебной экспертизы не является новым для отечественной науки и практики. Для него свойственен длительный путь развития и формирования, одновременного с наукой психологией и категориями уголовного судопроизводства.

Вопрос о необходимости и целесообразности применения методов судебной психологической экспертизы неоднократно

ставился в научном сообществе. Зачастую возникали противоречия и непонимания существенных различий данного вида экспертизы и судебно-психиатрической экспертизы. В отечественной юридической психологии, уголовно-процессуальном праве и криминалистике наблюдается различное отношение ученых к данному виду экспертного исследования в разные исторические периоды.

Как указывает в своем диссертационном исследовании В.Н. Китаева [27, С. 9], первые научные работы, которые способствовали становлению и развитию судебной психологической экспертизы, появились в конце XIX века в ряде зарубежных государств. В частности, в своей работе «Криминальная психология» 1898 года австрийский криминалист Г. Гросс говорил, что особенности памяти непатологического характера должны выступать предметом исследования эксперта психолога. В дальнейшем этот ученый неоднократно публиковал научные статьи, в которых обосновывалась необходимость проведения специальных исследований свидетелей и достоверности их показаний с использованием возможностей психологической экспертизы.

Немецкий психолог В. Штерн в исследовании «Изучение свидетельских показаний» 1903 года предполагал, что использование возможностей психологической экспертизы допустимо только в сложных случаях, при которых возникают сомнения в достоверном характере показаний свидетелей. Более того, ученый давал (как видно в настоящее время) неверные прогнозы о перспективах упразднения психологической экспертизы, в силу достаточной компетентности судей в вопросах научных психологических знаний [9, С. 10].

В конце XIX - начале XX века наметилась тенденция к признанию заключения судебной психологической экспертизы как самостоятельного источника получения доказательств. В России эмпирическая психология получила свой статус 1885 года [30, С. 8]. В 1907 году по инициативе Д. Дриля и В.М. Бехтерева был создан Психоневрологический институт, где читался курс лекций по судебной психологической экспертизе [30, С. 9].

Отечественные психологи, криминалисты и процессуалисты, во многом опирались на зарубежный опыт проведения данного вида экспертиз. В целом в первой четверти XX века наблюдался высокий интерес к экспериментальной психологии и возможностям психологической экспертизы [34, С. 5]. Внимание ученых главным образом концентрировалось

на изучение и анализ психики обвиняемых, подозреваемых и свидетелей. Предпринимались попытки создания методик, позволяющих соотносить полученный при экспертном исследовании психологический материал и юридически значимые категории.

В конце 20-х годов XX века проводились широкие обсуждения методологических ошибок, которые допускались при исследовании личности преступника и причин преступления. Были выявлены основные трудности проведения экспертного психологического исследования, к которым относились в том числе: ненаблюдаемость и недоступность психических явлений для их непосредственного восприятия, изменчивость и пластичность психики, детерминация психических механизмов, обусловленная множеством факторов и т.п. Отсутствие конкретных методов, обеспечивающих диагностику относительно устойчивых свойств личности, а также игнорирование необходимого сочетания принципов взаимоконтроля, дополнительности и подкрепления, негативным образом сказались на правильности выводов экспертов. Научная необоснованность применения методов судебной психологии неоднократно отмечалась как в научном сообществе, так и среди практиков [35, С. 6].

В силу указанных обстоятельства были практически прекращены исследования по некоторым темам юридической психологии, в том числе и психологической экспертизе. На тот момент успешное развитие судебной психологической экспертизы представлялось маловероятным.

Дальнейшее развитие судебной психологической экспертизы как направления научного знания произошло в 60-е годы XX века. В некоторых юридических вузах Москвы, Минска и Санкт-Петербурга (Ленинграда) читали специальные курсы по судебной и юридической психологии. В этот период психологическая экспертиза «пережила свое второе рождение» [30, С. 9] в условиях отечественной науки. Первым специалистом, который признал необходимость использования возможностей судебно-психологической экспертизы стал Г.М. Миньковский. В 1959 году этот ученый-юрист, рассматривая особенности расследования и разрешения уголовных дел о несовершеннолетних, определил задачи и перспективы развития судебно-психологической экспертизы.

Официальное признание судебная психологическая экспертиза получила в 1968 году, когда Верховный Суд СССР подтвердил целесообразность привлечения специалиста в области психологии к участию в судебном процессе в качестве

эксперта, для целей определения способностей несовершеннолетних, которые имеют признаки умственной отсталости, и разрешения вопроса могут ли они полностью осознавать значение своих действий [27, С. 35].

Позднее, в 1980 году, Прокуратура СССР разработала и приняла методическое письмо «Назначение и проведение судебно-психологической экспертизы» [30, С. 13]. Его возможно назвать определенной нормативной базой активного внедрения данного вида экспертного исследования в уголовной процесс.

В настоящее время судебная психологическая экспертиза – это вид экспертного исследования, применяемый в рамках гражданского, уголовного, административного судопроизводства. В рамках, например, гражданского процесса она получила свое распространение по категории брачно-семейных дел, а в рамках уголовного процесса судебная психологическая экспертиза отвечает целому ряду важных назначений. Правовая регламентация судебно-психологической экспертизы, как и иных видов судебных экспертиз, определяется положениями Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 31.05.2001г. № 73-ФЗ) [5].

Существенной проблемой является то, что возможности судебно-психологической экспертизы раскрыты и применяются на практике не в полной мере [37, С. 62]. Подобное связывается с такими факторами как недостаточная осведомленность о компетенции и возможностях данного вида судебной экспертизы, практические работники не знают какие вопросы следует поставить на ее разрешение, какие материалы следует предоставить в распоряжение эксперта, кого можно пригласить в качестве эксперта. Более того, зачастую возникают вопросы о различиях судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертизы – они терминологически созвучны. На практике встречаются случаи, когда перед судебно-психиатрической экспертизой ставятся вопросы психологического характера, из-за чего эксперты-психиатры выходят за рамки своей компетенции или вынуждены отказать в даче заключения.

В этой связи следует понимать, что психиатрия – это медицинская наука, которая изучает виды и формы патологии психической деятельности и различные болезненные психические изменения. В свою очередь, психология изучает закономерности жизни здорового с психической точки зрения

человека. Потому, она исключается из круга проблем, которые входят в предмет психиатрии. Когда наблюдается ситуативная подмена видов экспертиз появляются слабо аргументированные и легковесные, некомпетентные заключения.

Значимость судебной психологической экспертизы на современном тапе развития уголовного процесса определяется следующими обстоятельствами. В некоторых случаях разрешение уголовного дела осложняется трудностями, связанными с установлением психологических мотивов поведения непрофессиональных участников уголовного судопроизводства (как правило, подозреваемого или обвиняемого), спецификой их характера и направленностью интересов, связи психологических особенностей личности с противоправными поступками. Потому, профессиональное создание психологического портрета испытуемого с использованием специальных психологических методов и знаний может оказать содействие в установлении имеющих значение для дела обстоятельств: способности психически здоровых лиц воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и давать о них правильные показания, установлении у лица психических состояний, в том числе и физиологического аффекта, в момент совершения преступного деяния, что могло существенно повлиять на его сознание и деятельность и т.п.

В качестве заключительного вывода необходимо указать следующее. Анализ исторического развития судебной психологической экспертизы и определение ее значения для целей отечественного уголовного судопроизводства позволяют говорить о существовании четырех основных этапов развития:

- первый этап (конец XIX - 20-е годы XX века) - становление судебной психологической экспертизы, в рамках которого наметилась тенденция к признанию заключения судебной психологической экспертизы как самостоятельного источника получения доказательств, предпринимались попытки разработать методологию ее производства;

- второй этап (20-е годы XX века - 60-е годы XX века) - утрата научным сообществом интереса к судебной психологической экспертизе, обусловленная допущением серьезных методологических ошибок при исследовании личности преступника и причин преступления, что не позволило эффективно применять судебную психологическую экспертизу на практике;

- третий этап (60-е годы XX века – начало XXI века) – признание возможностей судебной психологической экспертизы и возобновление научных изысканий по разработке методологии ее производства, поиск направлений развития;

- четвертый этап (начало XXI века – настоящее время) – итоговое формирование судебной психологической экспертизы. Необходимость выделять данного этап обуславливается принятием действующего УПК РФ и изменением вектора развития уголовного процесса.

На современном этапе развития судебная психологическая экспертиза имеет важное значение для целей уголовного судопроизводства, поскольку она выступает эффективным средством установления обстоятельств дела, позволяющим использовать в процессе расследования преступлений или судебного разбирательства по уголовному делу все возможности научно-психологических средств. Она выступает главным каналом внедрения достижений психологии в судебно-следственную практику [11, С. 182]. Закон придает судебной психологической экспертизе (как и иным видам судебных экспертиз) значение источника доказательств. Потому, при соблюдении всех правовых норм, структуры и методик исследования, использования специальных психологических знаний эксперта, данный вид экспертизы выступает важным средством доказывания по уголовному делу.

1.2 Понятие и методология производства судебной психологической экспертизы по уголовным делам

Надлежащее изучение вопросов подготовки, назначение и производства судебной психологической экспертизы требует первоначально обратиться к анализу доктринальных определений ее понятия и методов. Анализ юридической литературы свидетельствует о том, что ученые предлагают в целом равнозначные понятия судебной психологической экспертизы. Например, Я.В. Комиссарова, автор научно-практического пособия по криминалистическому изучению личности, под судебно-психологической экспертизой понимает разновидность судебной экспертизы с использованием специальных знаний в области психологии [12, С. 35]. В свою очередь, Л.А. Скабелина называет судебно-психологическую экспертизу главной формой использования специальных

психологических познаний в рамках уголовного процесса [39, С. 78].

Интерес представляет позиция Ф.С. Сафуанов, который в своем исследовании аналогично указывает, что главной процессуальной формой использования специальных психологических познаний выступает судебно-психологическая экспертиза и комплексные с ней виды судебных экспертиз [35, С. 8]. Он так же делает акцент на том, что лицо, обладающее специальными психологическими познаниями, может быть привлечено к участию в деле в качестве специалиста. Тогда его задачей выступает участие в производстве следственных действий, в целях использования его специальных профессиональных навыков и знаний для дачи пояснений.

В своей научной работе по судебной психологической экспертизе В.В. Нагаев определяет ее как исследование, которое осуществляется экспертом на основе специальных познаний в области психологии, в целях дачи заключения по поводу обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела [30, С. 18]. Исходя из предложенного понятия, он формулирует признаки данного вида судебной экспертизы, к которым относит:

- проведение исследования основывается на специальных познаниях в области психологической науки;

- процессуальный статус заключения эксперта позволяет говорить о нем как источнике получения доказательств по уголовному делу;

- подготовка, назначение и проведение судебно-психологической экспертизы должны проводиться с соблюдением специального правового регламента, который определяет не только процедуру исследования, но и процессуальные права и обязанности участников процесса.

Ученый так же указывает, что обстоятельствами, при которых ее назначение целесообразно, могут выступать следующие [35, С. 19]:

- требуется получить объективное мнение специалиста, который не заинтересован в совершении каких-либо действий или в принятии необъективного решения;

- потребность разрешения находящихся на стыке различных научных отраслей проблем;

- границы проблемы более широкие, чем границы суммарного знания;

- требование о назначении экспертизы прямо предусматривается в действующем законодательстве.

Разделяя представленные позиции ученых, мы полагаем, что судебная психологическая экспертиза – это процессуальное действие, осуществляемое на основе специальных познаний в области общей и экспериментальной психологии, в целях дачи заключения по поводу обстоятельств, имеющих значение для правильного и своевременного разрешения уголовного дела. Ее значение для уголовного процесса состоит в том, что суд или лицо, осуществляющее расследование, далеко не в каждом случае располагают необходимыми сведениями о важных фактах, которые сообщаются участниками процесса и адекватно отражают действительность. Подобное можно объяснить множеством причин, зачастую объективными. Так, например, для каждого субъекта характерны свои личностные свойства и особенности восприятия, у людей различная психологическая специфика поведенческой ситуации. Однако, достижение объективной истины, то есть правильное разрешение уголовного дела, делает выявление таких причин и психологических особенностей крайне важным. В некоторых случаях знания психологических факторов требуется для верной правовой оценки предмета судебного разбирательства.

Следует разграничивать судебную психологическую экспертизу и иные формы применения специальных психологических познаний, в частности, справочно-консультационную деятельность, которая не регулируется уголовно-процессуальным законодательством, имеет внепроцессуальный характер и является специальной деятельностью психолога, который действует в качестве сведущего лица. При таких обстоятельствах психолог информирует суд и лицо, осуществляющее предварительное следствие, о том, что те или иные явления могут существовать в действительности с позиции современного уровня развития психологии, а также накопленных эмпирических фактов[16, С. 49].

С процессуальной точки зрения судебно-психологическая экспертиза, как и любая другая разновидность судебной экспертизы – это процессуальное действие, которое состоит из проведения экспертного исследования и дачи экспертного заключения по вопросам, которые требуют специальных познаний в области науки и техники, ремесла или искусства, поставленных перед экспертом судом, лицом, проводящим предварительное следствие, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу. Как следует из положений п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ [3],

заключение судебной экспертизы имеет доказательственное значение.

Отметим, что судебная практика знает случаи непризнания заключения эксперта-психолога допустимым доказательством. Так Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7.06.2017 № 73-АПУ17-8 [52] был изменен приговор в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 161 УК РФ. Основанием для изменения приговора выступило то, что суд первой инстанции в нарушение требований уголовно-процессуального законодательства в качестве доказательства виновности осужденных лиц привел заключение судебно-психологических экспертиз.

Свою позицию Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации обосновала следующим образом. Судебно-психологическая экспертиза проводилась в негосударственном экспертном учреждении, однако в соответствии с положениями ст. 2 Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 7-ФЗ, которые в силу ст. 41 данного закона распространяются на судебную экспертную деятельность лиц, обладающих специальными познаниями в установленных областях, но не являющихся государственными судебными экспертами, задачи судебной экспертной деятельности выступает оказание содействия судьям, судам, органам дознания, следователям, лицам, производящим дознание, в установлении обстоятельств, которые подлежат доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных познаний в областях искусства, науки, ремесла и техники.

Процессуальным основанием назначения судебно-психологической экспертизы по данному делу являлось постановление следователя, в котором указывалась необходимость установления добровольности, правдивости и самостоятельности показаний подозреваемых, которые давались ими в ходе проведения проверки их показаний на месте с применением видеозаписи. В исследовательской части заключения эксперта-психолога указывается, что в основу проведенной экспертизы положены методики, с помощью которых она изучала мимику, позы, жесты и глазодвигательные реакции, посредством чего определяла отсутствие или наличие в показаниях подозреваемых при проверке их показаний на месте признаков лжи. Непосредственным объектом

экспертного исследования являлись видеозаписи с отображением эмоциональных реакций подозреваемых.

По результатам проведения экспертного исследования эксперт пришла к выводу об отсутствии признаков недопустимого психологического воздействия на подозреваемых как со стороны опрашиваемых, так и третьих лиц. Особого эмоционального состояния, повлиявшего на их способность давать правдивые, самостоятельные и добровольные показания, не наблюдалось.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации сделала вывод о том, что на разрешение эксперта были поставлены вопросы, которые фактически сводились к разрешению вопроса о достоверности показаний подозреваемых при производстве следственных действий. Постановка правовых вопросов, связанных с оценкой и правдивости, недопустима, поскольку их разрешение относится к исключительной компетенции следователя или суда. Тем самым, заключение эксперта по результатам судебно-психологической экспертизы видеозаписей, а также показания эксперта в судебном заседании, противоречат положениям ст. 74, 87, 88 УПК РФ и признаются недопустимыми доказательствами для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Исключение недопустимых доказательств, которые были положены судом первой инстанции в основу приговора, привело к их исключению из содержания текста приговора ссылок на них. Однако с учетом того, что иные доказательства, исследованные и оцененные судом первой инстанции, были признаны допустимыми, дополнительных процессуальных или уголовно-правовых последствий в отношении осужденных не последовало.

Представленный пример наглядно демонстрирует неоднозначное отношение судебных и следственных органов к судебно-психологической экспертизе. Зачастую указывается на ее оценочный характер. Кроме того, остро стоит проблема верности формулировок вопросов, передаваемых на разрешение эксперту.

Следует учитывать, что судебно-психологическая экспертиза не может разрешать вопросы юридического содержания. Так, например, установить форму вины, мотив и цель преступления, определить достоверный характер показаний [23, С. 87]. Судебно-следственная практика, исходя из положений уголовно-процессуального законодательства, признает экспертное заключение, содержащее в себе

юридическую квалификацию деяния, которая относится к исключительной компетенции правоприменительных органов и органов правосудия, недопустимыми доказательствами по уголовному делу.

В этой связи требуется рассмотреть вопрос о компетенции эксперта-психолога. Некоторые специалисты полагают, что судебно-психологическая экспертиза способна оказать практическую помощь суду и органам следствия без определенных ограничений [24, С. 165]. Другие ограничивают ее пределы специфическими критериями. Принято выделять гносеологический, нравственный и юридические критерии судебно-психологической экспертизы [15, С. 31].

Юридический критерий ограничивает предмет судебно-психологической экспертизы неправовыми вопросами. На разрешение эксперта не могут быть поставлены вопросы о виновности лица, определения признаков состава преступления, проведение юридической квалификации деяния. Гносеологический критерий ограничивает, исключает из круга вопросов, поставленных перед экспертом-психологом, все, на которые современный уровень развития психологии не позволяет ответить. Наконец нравственный критерий определяет нравственно-этическую сторону экспертной работы и профессиональную квалификацию эксперта. Подобное означает, что проведение судебной психологической экспертизы может быть осуществлено только лицами, которые владеют знаниями и способны применять методы психологического исследования, правильно составлять заключение. Некоторые специалисты указывают на необходимость сохранения экспертной тайны посредством издания федерального закона [30, С. 28]. В настоящее время положения действующего процессуального законодательства дают отсылку на ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [4], устанавливающую ответственность за разглашение данных предварительного расследования.

Мы разделяем концепцию критериев допустимости судебно-психологической экспертизы. Нарушение юридического критерия влечет исключение заключения эксперта из состава допустимых доказательств. В таком случае оно целиком теряет свое значение для уголовного дела, поскольку не может быть положено в основу вынесения приговора.

Гносеологический критерий логично обусловлен. При отсутствии объективной возможности ответить на вопросы,

поставленные перед экспертом, он вынужден отказать в даче заключения в порядке п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ. Нравственные критерии пронизывает абсолютно все сферы уголовно-процессуальной деятельности. Судебная экспертиза не является исключением. В данном случае речь идет не только об этике уголовного судопроизводства, но и профессиональной этики эксперта. Психолог взаимодействует с личностью, изучает ее особенности психологического развития, состояний и свойств, иных качеств. Проведение экспертизы не должно повлиять на психическое состояние человека, но при этом одновременно выявить все необходимые для уголовного судопроизводства аспекты.

Другой, не менее важной проблемой, на наш взгляд, является то, что в настоящее время отсутствует нормативная база, регламентирующая порядок производства судебной психологической экспертизы, ее разновидности, а также сферу допустимого применения. Из этого следует вывод, что судебно-психологическая экспертиза по-прежнему находится в состоянии частичного признания. Формально ее результаты активно применяются на практике. Но при этом отсутствует надлежащее методическое обеспечение.

Если в отношении иных видов экспертиз как, например, судебно-психиатрической экспертизы со стороны органов государственной власти, в частности, Министерства здравоохранения Российской Федерации, предприняты шаги по выработке единого и системного подхода к проведению экспертных исследований, то в отношении судебно-психологической экспертизы существуют лишь материалы, предлагаемые отдельными специалистами в сфере психологии, судебной психологии, юридической психологии, носящие рекомендательный характер.

В соответствии с Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 27.12.2012 г. № 237 [8], в его положении в 2017 году были внесены сведения о том, что психологическая экспертиза – это разновидность судебной экспертизы, выполняемой в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции России, а включаемые в нее экспертные специальности – исследование психологии человека и психологическое исследование информационных материалов – виды экспертных специальностей, по которым предоставлено право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции России.

Однако юридическое признание судебно-психологической экспертизы не повлекло издания соответствующего методического материала, систематизирующего порядок и цели ее проведения.

Как известно, в любой сфере научного познания проблема методологии зачастую выступает центральной. В теории и практике судебной психологической экспертизы аспектам методологии уделяется недостаточное внимание. Например, И.И. Мамайчук пришла к выводу о том, что во многих научных работах указывается лишь на необходимость их разработки и предлагаются фрагментарные исследования [29, С. 199].

В общей теории научного познания выделяются три уровня методологии: общий, специальный и конкретные методы исследования [18, С. 135]. Уровень общей методологии судебной психологической экспертизы определяет философский подход к пониманию окружающего мира, места и роли в нем психики. Уровень специальной методологии судебной психологической экспертизы составляют принципы методологического характера общей и экспериментальной психологии, а также принципы уголовного судопроизводства, поскольку судебная психологическая экспертиза с теоретической точки зрения находится на стыке этих наук. Конкретные методы исследования определяются видом судебной психологической экспертизы, проводимой по уголовному делу. Обоснование их применения относится целиком к сфере профессиональной компетенции судебного эксперта-психолога, и с процессуальной точки зрения высокой значимостью не обладает.

С учетом специфики настоящего исследования наибольший интерес представляет, на наш взгляд, уровень специальной методологии судебной психологической экспертизы, что предопределяет необходимость провести характеристику ее основных принципов. Учитывая, что судебно-психологическая экспертиза неразрывно связана с психологией, в ее основу положены фундаментальные положения общей психологии, определяющие принципы судебного психологического исследования. К таким принципам Ф.С. Сауфанов (другие ученые, как правило, дублируют его умозаключения) относит следующие [35, С. 61].

Методологический принцип системного подхода. Для реализации данного принципа экспертное исследование должно быть направлено на осуществление анализа психики лица в множестве его внутренних и внешних отношений, в которых она существует как целостная система. Оценка

психических свойств и процессов состояния личности подэкспертного должна осуществляться в условиях их целостного анализа, с интерпретацией каждого компонента психической системы, а именно: психических процессов, состояний и свойств, особенностей межличностного взаимодействия, проявлений качеств личности в судебно-следственных ситуациях.

Методологический принцип поуровневого анализа. Посредством него внутри психической системы человека рассматриваются отдельные подсистемы, которые отражают психические феномены, определяется роль и место каждого из них в системе психики. Для этих целей необходимо определить системообразующие факторы, позволяющие объединить различные психические механизмы в единую функционально-динамическую систему. Значимость указанного принципа прослеживается в модели поведения потерпевшего. Ее можно рассматривать как систему, включающую в себя три компонента: преступник, ситуация, жертва [29, С. 198].

Методологический принцип личностного подхода. Эксперт обязан подходить к подэкспертному как целостной личности. Следует учитывать все индивидуальные особенности и сложности, в рамках экспертного исследования анализу подлежат не отдельные функции или изолированные психологические явления, но личность подэкспертного в целом. В рамках процесса общения с подэкспертным необходимо учитывать его эмоциональный фон и установки на эксперта, экспертизу в целом. Посредством соблюдения данного принципа оптимизируются психологические контакты эксперта и экспертного лица. Без них психологическая экспертиза малоэффективна [26, С. 5].

Методологический казуальный принцип. Для реализации данного принципа эксперт-психолог осуществляет психологический анализ каждого феномена, полученного в процессе экспертного исследования. Он должен не только констатировать наличие или отсутствие конкретного феномена, но и провести анализ причин, обуславливающих его возникновение. Так, например, эксперт выявил у подэкспертного высокий уровень агрессии. Она может быть обусловлена как социальными, так и биологическими факторами. Социальными факторами выступают жестокое обращение с ребенком в школе, неблагоприятная обстановка в семье подэкспертного и т.п., а биологическим фактором, в частности, может выступать многократные черепно-мозговые

травмы, что приводит к повышенной возбудимости, создавая благоприятный фон для возникновения агрессии [29, С. 201].

Методологический принцип динамического анализа личности подэкспертного. При проведении исследования эксперту следует проанализировать особенности формирования личностных установок, правосознания, ценностных ориентаций на различных этапах жизни подэкспертного. Посредством соблюдения данного принципа возможно провести более глубокий анализ индивидуально-психологических особенностей личности и понять психологические механизмы поведенческой мотивации.

Исходя из того, что судебно-психологическая экспертиза находится на стыке психологической и юридической наук, ее методологическими принципами выступают принципы уголовного судопроизводства [32, С. 10], а именно: принцип объективности, законности, справедливости, гуманизма, всестороннего исследования доказательств.

Обращаясь к анализу частной методологии судебной психологической экспертизы необходимо указать, что ее основой выступает психодиагностическая деятельность психолога-эксперта. Необходимость применения специальных психологических познаний появляется у следственных органов и суда в случаях, когда они не могут через доступные им средства получить необходимые объективированные данные об особенностях психической деятельности человека. Такие данные должны иметь значения для принятия судебного решения и могут быть получены в результате психодиагностики, проведенной специалистами.

В целом психодиагностика представляет собой практику и теорию постановки психологического диагноза. Она применяется в абсолютно различных прикладных отраслях психологии и различается лишь методами психологического исследования, применяемыми экспертами. Наиболее распространенными среди них являются следующие [50, С. 40]:

- библиографический метод, предполагающий изучение экспертом-психологом материалов уголовного дела, в целях получения анамнеза жизни подэкспертного лица с субъективной и объективной точек зрения и изучения динамики его психической деятельности в конкретной ситуации;

- метод наблюдения, применяемый в рамках непосредственно экспертизы, просмотра видеоматериалов, в целях постановки выводов о психологическом поведении подэкспертного лица;

- диалоговый метод, предполагающий проведение беседы, в том числе, с применением игровых интерактивных методик, в случае необходимости, для установления доверительного контакта с подэкспертным лицом, сбора необходимых сведений о динамике его психического состояния.

В зависимости от того, какой конкретно вид судебной психологической экспертизы проводится, эксперт определяет набор необходимых объективных тестов, стандартизированных самоотчетов и проективных техник. Так для выявления уровня самооценки подэкспертного лица, если подобное необходимо для ответа на поставленные перед экспертом-психологом вопросы, допустимо применять метод субъективного шкалирования. Как правило, применяется шкала Дембо-Рубинштейна или техники личностных конструкторов [35, С. 74]. В качестве объективных тестов, позволяющих исследовать познавательные процессы подэкспертного лица, используются тесты Равена и Векслера, а для определения свойств памяти – Опосредованное запоминание по Леонтьеву [35, С. 75] и т.п.

Многообразие видов судебной психологической экспертизы, которые мы подробно проанализируем в следующем параграфе работы, предопределяет обширность арсенала применяемых судебными экспертами-психологами частных психологических методик. Избрание конкретных методов исследования обуславливается теми задачами, которые были поставлены в форме вопросов перед экспертом в соответствующем процессуальном документе.

В заключение необходимо указать следующее. Судебная психологическая экспертиза – это процессуальное действие, осуществляемое на основе специальных познаний в области общей и экспериментальной психологии, в целях дачи заключения по поводу обстоятельств, имеющих значение для правильного и своевременного разрешения уголовного дела. В отношении судебной психологической экспертизы следует выделять трехуровневую методологию, включающую в себя: общий и специальный уровни, уровень конкретных методов исследования. Уровень общей методологии судебной психологической экспертизы определяет философский подход к пониманию окружающего мира, места и роли в нем психики. Уровень специальной методологии судебной психологической экспертизы составляют принципы методологического характера общей и экспериментальной психологии, а также принципы уголовного судопроизводства. Уровень конкретных методов исследования определяется в каждом отдельно взятом

случае видом проводимой судебной психологической экспертизы.

1.3 Предмет и виды судебной психологической экспертизы, проводимой по уголовным делам

Понятие «предмет судебной экспертизы» по своему характеру выступает процессуальным, поскольку в законодательстве он прямо применяется, например, в п. 1 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ч. 2 т. 205 УПК РФ. Подобное свидетельствует о значимости данной категории и предопределяет необходимость ее анализа применительно к отдельным видам экспертных исследования. В научной литературе предмет судебной экспертизы определяется как свойства и отношения его объектов. Различные виды судебных экспертиз могут быть одинаковы по своему объекту, предмет же позволяет конкретизировать его признаки и свойства, необходимые для целей уголовного судопроизводства.

Первая попытка определения объекта и предмета судебной психологической экспертизы в отечественной науке была предпринята еще в 1929 году А.И. Брусиловском [27, С. 43]. Ученый обозначив частные предметы, ограничил пределы компетенции судебно-психологической экспертизы особым критерием, которым выступала объективная возможность современной психологии ответить на вопрос психологического характера, интересующие суд.

В современной научной литературе ученые первоначально обращаются к определению объекта судебно-психологической экспертизы, в целях выявления и разграничения с ним предмета. Так ученый в области психологии О.Н. Саковская [34, С. 8], давая комплексную характеристику судебно-психологической экспертизы, указывает, что ее объектом является личность, чей психологический портрет и экспертная оценка необходимы для установления объективной истины в уголовном судопроизводстве. По мнению автора, отсутствие понимания целостного характера личности, взаимосвязей и системности характерных психических явлений приводят к ошибочным рассуждением о том, что объектом судебно-психологической экспертизы выступают отдельные психические состояния и процессы, а не цельная личность.

Подчеркивается, что никакое психическое явление не может быть понято правильно без изучения психологии

личности в доступных для эксперта-психолога пределах. Исходя из этого, предметом судебно-психологической экспертизы, по мнению автора, являются психические состояния, процессы и свойства личности, а также не патологические психические аномалии, которые имеют значение для установления истины в уголовном судопроизводстве.

Отметим, что аналогичную позицию гораздо ранее выражал В.Л.Васильев, который объект судебно-психологической экспертизы определил как психическую деятельность здорового человека, а предмет, соответственно, изучение конкретных процессов, состояний, механизмов и свойств психической деятельности человека, которые имеют значение для установления истины в уголовном судопроизводстве [17, С. 483].

В. В. Нагаев исходит из понимания того, что предметом любой судебной экспертизы является предмет науки, которая для нее выступает базовой [30, С. 38]. Кроме того, в него включаются и задачи, разрешаемые правоохранительными органами в ходе процессуальной деятельности. По его мнению, понятие общего объекта и предмета судебно-психологической экспертизы совпадают аналогичными понятиями в общей теории психологии. Для фундаментальной психологии характерно понимание ее объекта как человека – носителя высокоразвитой психики. Потому предметом исследований является психическая деятельность человека. В экспериментальной психологии (практико-ориентированной) объект исследования – это психическая деятельность человека, взятая в своем единстве и в совокупности. Благодаря такому пониманию общий предмет судебно-психологической экспертизы составляют психические состояния, процессы и свойства [30, С. 39].

Такие ученые как Ф.С. Енгальчев и С.С. Шипшин общим предметом судебно-психологической экспертизы называют относящиеся к психической деятельности человека факты, выявляемые в юридически значимой ситуации, которые устанавливаются на основании исследования и имеют значение для разрешения уголовного дела [24, С. 43]. При этом объектом экспертизы выступает непосредственно психическая деятельность человека, особенности его психики в общем и ее отдельные компоненты. Человек рассматривается как носитель процессуального статуса в юридически значимой ситуации. Кроме того, объектом выступает информация о психических

компонентах свойств личности, опосредованно представленная в источниках информации материального характера.

Для определения предмета конкретного исследования требуется определить задачи, стоящие перед экспертом, то есть тот круг вопросов, которые подлежат разрешению.

Рассмотрим частный пример. В случае назначения судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетнего, который предположительно преступил закон, предметом исследования выступают способности несовершеннолетнего, имеющего признаки отставания психического развития, не связанные с болезненным психическим расстройством. Требуется определить осознает ли он в полной мере фактический характер своих действий, степень их общественной опасности, способен ли в полной мере руководствоваться ими. Предметом в данном случае выступают [70]: психическая деятельность несовершеннолетнего правонарушителя в момент инкриминируемого ему деяния; характерные особенности мотивационной, эмоционально-волевой и познавательной сферы; индивидуальные особенности психического состояния свойства личности, которые обусловили характер действия; особенности криминальной ситуации.

В свою очередь, Я.В. Комиссарова представляет обобщенное понимание предмета судебной психологической экспертизы, которым могут выступать люди и материалы уголовных дел [12, С. 56]. Кроме того, ученый определяет общий предмет судебно-психологической экспертизы как оценку психологических возможности и особенности лица, не страдающего психическим расстройством, которые проявляются в юридически значимой ситуации. Частный предмет судебно-психологической экспертизы выявляется посредством конкретизации общего, исходя из стоящих перед экспертом задач.

Проведенный анализ позволяет сформулировать понимание предмета судебной психологической экспертизы как процессов, механизмов, свойств и состояний психической деятельности не страдающего психическими расстройствами человека, имеющие значение для установления истины в уголовном судопроизводстве.

Классификация судебных экспертиз позволяет систематизировать и обобщить специальные экспертные исследования. В общей теории экспертологии их принято подразделять на классы, роды, виды и разновидности [33, С. 47]. Практическая значимость классификации заключается в

том, что в один класс включаются экспертизы со смежным предметом исследования. Подобное позволяет проводить комплексные межродовые экспертизы в рамках одного экспертного класса.

С процессуальные точки зрения целесообразно выделять комиссионные и единоличные экспертизы [13, С. 98]. Основанием для классификации выступает количество экспертов-психологов, проводящих экспертное исследование.

В случае единоличной судебно-психологической экспертизы ее проведением занимается одно лицо, обладающее специальными познаниями в области психологии. При комиссионной экспертизе участие в проведении исследования принимает несколько экспертов одной специальности. Как правило, применение комиссионных судебных психологических экспертиз связывается с трудоемкостью и сложностью исследования по делу или его особой значимостью. В научной литературе указывается, что проведением комиссионной экспертизы может заниматься и один эксперт, который имеет знания в нескольких смежных областях психологии, либо комиссия экспертов, обладающих знаниями, относящимися к смежным наукам.

Критерий достаточности предполагает их подразделение на основную и дополнительную судебно-психологическую экспертизу [19, С. 503]. Основной выступает экспертиза, которая назначается для разрешения поставленных вопросов перед экспертом. По отношению к ней дополнительной является новая экспертиза, поводом для назначения которой выступает неясность или неполнота ранее сделанных выводов в экспертном заключении. Однако при этом должны отсутствовать сомнения в достоверности выводов эксперта-психолога, а устранить неполноту или неясность заключения невозможно посредством проведения его допроса, потому потребуется дополнительное исследование.

По критерию очередности проведения выделяются первичные и повторные судебно-психологической экспертизы [20, С. 41]. Проведение первичной экспертизы возможно лишь впервые по конкретному уголовному делу в отношении конкретного лица. Повторная экспертиза носит вторичный характер, назначается при наличии сомнений в правильности и обоснованности выводов первичной экспертизы. В случае назначения нескольких повторных экспертиз по уголовному делу они именуется по порядковому номеру.

В зависимости от конкретного учреждения, в котором должно проводиться экспертное исследование, экспертизы

подразделяются на проведенные в государственных учреждениях и альтернативные способы проведения судебно-психологической экспертизы в негосударственных учреждениях [74].

Подавляющее большинство судебных экспертиз проводятся в ведомственных государственных учреждениях. Заказчики в таком случае – это органы дознания, суд и органы предварительного следствия. Такие экспертные учреждения могут находиться в структуре указанных органов, что вызывает недоверие к экспертному заключению у ряда заинтересованных лиц. Ставится вопрос о ведомственной заинтересованности, объективности, корпоративности и предвзятости. В условиях не всегда идеальной компетенции отдельных экспертов такие опасения понятны и обоснованы. В этой связи предлагается широкое внедрение альтернативных судебно-экспертных структур, которые по мнению ученых могут обеспечить точность и объективность информации, создать необходимо полезную конкуренцию в работе экспертных учреждений, качественно повысить уровень экспертных исследований [38, С. 134].

Иной классификацией судебно-психологической экспертизы выступает ее подразделение на однородную и комплексную. Однородная экспертиза проводится представителями одной отрасли научного знания, в частности, психологии. Для комплексной экспертизы требуется навыки и методы специалистов различных отраслей научного знания [20, С. 42].

Наиболее распространенными формами комплексной судебной психологической экспертизы выступают проведения исследований совместно с судебными медиками и психиатрами. В положениях действующего уголовно-процессуального законодательства правовая основа комплексной экспертизы устанавливается в порядке ст. 201 УПК РФ.

Ученые отмечают тенденцию к широкому распространению комплексной экспертизы. Ее особенностями выступают [47, С. 243]:

- в производстве экспертизы принимают участие эксперты различных специальностей, что предполагает разделение между ними функций в рамках исследования;
- общий вывод по результатам исследования формируется на основании частных выводов различных экспертов.

В своем исследовании Ф.С. Сафуанов называет несколько видовых классификаций судебно-психологической экспертизы,

которые имеют особое значение для следственно-судебной практики [35, С. 27]. Среди них:

- классификация по условиям и месту проведения экспертизы:

- классификация по процессуальному положению подэкспертных;

- предметная классификация, то есть по предмету экспертизы.

В зависимости от места проведения судебно-психологической экспертизы А.Л. Южанинова называет следующие ее разновидности: проводимую амбулаторно, проводимую в зале судебного заседания (или в кабинете следователя), проводимую стационарно [50, С. 42].

Амбулаторная судебно-психологическая экспертиза характеризуется однократным психологическим освидетельствованием подэкспертного лица, то есть для ее проведения не требуется длительное стационарное наблюдение. Зачастую характер продолжительности, однократности амбулаторного освидетельствования является поводом для сомнений в надежности выводов, сделанных экспертом. В этой связи следует учитывать, что проведение судебной экспертизы предполагает ее подготовку и планирование. Психолог предварительно знакомится с материалами уголовного дела и представленной информацией.

Местом проведения амбулаторной судебно-психологической экспертизы может выступать зал судебного заседания [72]. Предварительное экспертное исследование проводится, например, в месте содержания лица под стражей или ином удобном для эксперта месте по предварительной договоренности с лицом, приводящим предварительное следствие [68]. Основную проблематику в данном вопросе составляет обеспечение явки подэкспертного лица.

В случае проведения экспертизы в кабинете следователя проводится однократное психологическое обследование испытуемого, после изучения материалов уголовного дела экспертом. При этом данный вид судебно-психологической экспертизы следует отличать от консультативной деятельности психолога, о которой мы говорили в первом параграфе работы. Консультация – это внепроцессуальная профессиональная деятельность, а в данном случае эксперт является лицом, имеющим строго определенный процессуальный статус, со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями [71].

Как правило, в судебном заседании судебно-психологическая экспертиза проводится в случае ее

предварительного проведения в рамках предварительного следствия. Крайне редко на практике встречаются первичные судебно-психологической экспертизы проводимые в судебном заседании. Наконец, проведение стационарной судебно-психологической экспертизы обосновывается необходимостью длительного наблюдения за испытуемым в условиях медицинского стационара. Методы, применяемые при данном виде судебно-психологической экспертизы: клинические и экспериментальные. Порядок стационарного проведения судебно-психологической экспертизы попадает под действие положений ст. 203 УПК РФ.

В зависимости от процессуального положения подэкспертного лица выделяют судебные экспертизы, проводимые в отношении: обвиняемых, подозреваемых, подсудимых, потерпевших и свидетелей. Процессуальный статус указанных лиц определяется положениями УПК РФ.

Ученые отмечают [42, С. 15], что проведение экспертизы в отношении подозреваемых встречается на практике крайне редко, в силу их нецелесообразности. Лицо имеет процессуальный статус подозреваемого на ранних этапах предварительного следствия, и допустимо предположить, что все необходимые материалы для производства психологической экспертизы не были собраны.

Наиболее сложной и объемной классификацией судебной психологической экспертизы выступает ее подразделение на виды в зависимости от предмета исследования. На наш взгляд, наиболее развернутый и продуктивный подход к классификации предметных видов судебно-психологической экспертизы предложила Е.Н. Холопова [45, С. 487]. Представленные ученым сведения позволяют осуществлять дальнейшую дифференциацию предметных видов судебно-психологической экспертизы в зависимости от субординации и общности на частные разновидности. В этой связи выделяются судебно-психологические экспертизы: взаимодействия личности и ситуации; воздействия; групп; индивидуально-психологических особенностей личности; когнитивных способностей личности; коммуникативных способностей личности; регуляторных способности личности; характеристики мотива; эмоциональных состояний личности.

Проведем характеристику отдельных предметных видов судебной психологической экспертизы.

Экспертиза мотивов преступного поведение или совершения преступного деяния в целом уже более двадцати лет выступает объектом научной дискуссии. Ученые не могут

сойтись во мнении относительно возможности установления психологом мотива преступного поведения. Отметим, что обязательность установления мотива преступления как элемента субъективной стороны преступления предусматривается многими положениями особенной части действующего УК РФ, а по каждому уголовному делу в порядке п. 2 ст. 73 УПК РФ он относится к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу. Так, в Приговоре Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 7 ноября 2018 г. по делу № 1-318/2018 [64] суд определил мотив преступных действий подсудимого на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему как конфликт на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений друг к другу.

По мнению Е.Н. Холоповой применение результатов судебной психологической экспертизы при доказательстве мотива преступного деяния допустимо, ведь преступление – это разновидность внешнего произвольного поведения человека [46, С. 10]. С.В. Склярлов изучал влияние мотивов преступного поведения на определение объема, степени и формы вины лица [41, С. 87]. Для признания допустимости заключения эксперта-психолога в данном случае требуется, чтобы он не вышел за пределы своей компетенции. При установлении мотивов конкретного преступления с психологической точки зрения требуется проведение анализа мотивационной сферы подэкспертного лица, а подобное не противоречит принципам судебной экспертизы.

Другим распространенным видом судебной психологической экспертизы выступает экспертиза эмоциональных состояний. Фундаментальное исследование о применимости данного вида судебных экспертиз проводилась Л.В. Алексеевой. По мнению ученого эмоциональное состояние относится к классу психических состояний и потому обязано выступать предметом судебно-психологической экспертизы [10, С. 12].

Среди основных юридически значимых эмоциональных состояний выделяются: психологический стресс; тревожность, острое горе или аффект как проявление кризиса психического состояния; конфликтные состояния, выделяемые по релевантности или состоянию тревожности; состояния фрустрации различного типа; страсть [10, С. 14]. Обусловленность механизмов влияния эмоций на поведение человека связывается с доминированием «режима переживаний» в функционировании психики. Для того, чтобы

судебно-психологическая экспертиза эмоционального состояния была объективной и убедительной, следует учитывать не только несоответствие психофизических возможностей подэкспертного лица требованиям ситуации, но и проводить сравнение возможного реагирования данной личности в ретроспективных сконструированных моделях.

В контексте судебно-психологической экспертизы эмоциональных состояний следует особо выделить экспертизу аффекта. По мнению ученых [15, С. 15], именно данный вид судебно-психологической экспертизы является наиболее распространенным в современном уголовном судопроизводстве. Определение аффекта имеет значение для квалификации содеянного по ст. 107 УК РФ и ст. 113 УК РФ и предполагает установление состояния сильного душевного волнения лица в момент совершения преступления.

Состояние аффекта следует отличать от состояния фрустрации, которое заключается в дезорганизации деятельности и сознания человека, обусловленной объективно-непреодолимыми препятствиями. Признаком фрустрации выступает мотивированность целью, для ее удовлетворения отсутствуют преграды. Так, из содержания Приговора Хабаровского краевого суда от 24 декабря 2018 г. по делу № 2-17/2018 [66] следует, что результаты судебной психологической экспертизы позволила определить, что эмоциональное состояние, в котором находился обвиняемый, не являлось состоянием аффекта. Аналогично и в Приговоре Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области от 8 мая 2018 г. по делу № 1-172/2017 [56], судебная психологическая экспертиза позволила исключить состояние аффекта у обвиняемого в момент совершения преступления.

Научный интерес представляет судебно-психологическая экспертиза, проводимая в отношении несовершеннолетних обвиняемых. Главные трудности возникают в сфере требуемого взаимодействия эксперта-психолога и подэкспертного лица [49, С. 18]. Как правило, проведение экспертизы связывается с необходимостью установления у лица возможности осознавать значение совершаемых им действий и руководить ими. Основанием для проведения судебно-психологической экспертизы выступают признаки умственной отсталости у несовершеннолетних, которые не связаны с психическим заболеванием. Значимость проведения экспертизы связывается с особенностями уголовной ответственности несовершеннолетнего и возможностью освобождения его от наказания.

При установлении возраста уголовной ответственности законодатель исходил из понимания того, что при его достижении лицо уже достигло необходимого уровня психического развития, позволяющего в полной мере осознавать значение совершаемых им действий. Однако подобное не всегда соответствует действительности. У разных детей в разные сроки происходит переход на более высокий уровень психического развития. Факторами, влияющими на отставание в психическом развитии, которое не связано с психиатрическим диагнозом, выступают: педагогическая запущенность, неправильное воспитание, недоразвитость органов чувств и т.п. Специальное психологическое исследование психической деятельности ребенка может позволить однозначно утверждать о соответствии его психического развития паспортному возрасту [43, С. 158]. Так, при постановлении приговоров, например, Биробиджанский районный суд Еврейской автономной области [55] и Октябрьский районный суд г. Мурманска [63] учитывали тот факт, про судебные психологические экспертизы не выявили признаков отставания в психическом развитии у несовершеннолетних обвиняемых. Отметим, что отставание в психическом развитии не всегда влечет отсутствие способности контролировать свое поведение. Психологическая экспертиза позволяет установить связь между признаками и темпами развития несовершеннолетнего с способностью осознавать значение своих действий и руководствоваться ими в конкретных обстоятельствах.

В рамках настоящего параграфа работы была проведена комплексная характеристика лишь наиболее распространенных предметных видов судебной психологической экспертизы. Развитие возможностей психологии и имеющегося комплекса научно-технических средств неизбежно приводит к расширению сферы судебных психологических экспертиз. В частности, перспективным направлением развития судебной психологии выступает использование ее результатов для преодоления противодействия допрашиваемого [11, С. 185]. По мнению ряда ученых [23, С. 6], широкому распространению подлежит диагностика психологических признаков достоверности, например, через изучение видеоматериалов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Проведенный в настоящей главе работы анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Судебная психологическая экспертиза – это процессуальное действие,

осуществляемое на основе специальных познаний в области общей и экспериментальной психологии, в целях дачи заключения по поводу обстоятельств, имеющих значение для правильного и своевременного разрешения уголовного дела. Судебная психологическая экспертиза прошла четыре основных этапа исторического становления и в настоящий момент признается учеными главным каналом внедрения специальных психологических познаний в судебно-следственную практику. Трехуровневая модель методологии судебной психологической экспертизы предопределяет необходимость выделения ее общей и специальной методологии, а также частных методов конкретного экспертного исследования.

Предметом судебной психологической экспертизы выступают процессы, механизмы, свойства и состояния психической деятельности не страдающего психическими расстройствами человека, имеющие значение для установления истины в уголовном судопроизводстве.

Определение предмета судебной психологической экспертизы и имеет важное значение, поскольку посредством него осуществляется разграничение данного вида судебной экспертизы и смежных с нею, имеющих общий объект исследования.

Классификация судебных психологических экспертиз осуществляется по различным основаниям. С процессуальной точки зрения их можно дифференцировать на комиссионные и единоличные, основные и дополнительные, первичные и повторные, однородные и комплексные и т.п. Наибольший интерес с практической точки зрения представляет предметная классификация судебных экспертиз. Сферы предметного расширения возможностей судебной психологической экспертизы составляют перспективы ее развития.

2 Подготовка и назначение судебной психологической экспертизы

2.1 Особенности подготовки и планирования судебной психологической экспертизы по уголовным делам

Судебная психологическая экспертиза как процессуальное действие характеризуются наличием этапов ее производства. Для целей уяснения комплексного и системного характера данного вида экспертных исследований предлагаем выделять: этап подготовки и планирования судебной психологической экспертизы, этап назначения судебной психологической экспертизы и направления материалов уголовного дела судебному эксперту-психологу, этап непосредственного проведения экспертного психодиагностического исследования.

Подготовительный этап во много предопределяет успешность экспертного исследования в целом. Он предполагает активную деятельность правоохранительных органов или органов правосудия, которые назначают проведение судебно-психологической экспертизы, что выступает юридическим основанием ее назначения и деятельность эксперта-психолога, который осуществляет научно-обоснованное планирование психодиагностического исследования [31, С. 63]. Соответственно, необходимо разграничивать подготовительные действия, производимые экспертом-психологом и следователем, дознавателем (судом).

Некоторые ученые полагают, что первоначально необходимо провести изучение материалов уголовного дела, беседу с представителями правоохранительных органов или судом, которые назначили проведение экспертизы [40, С. 199]. В ряде случаев требуется изучение специальной научной литературы по предполагаемой проблеме, систематизация и анализ данных, на основании чего формируются текущие направления исследования. предполагается подбор методического материала.

Другие ученые считают, что в рамках подготовки судебно-психологической экспертизы следует прежде всего провести первичную клинико-психологическую беседу, для того чтобы составить субъективное непредвзятое мнение о подэкспертном [43, С. 157].

Первичная клинико-психологическая беседа предполагает выявление данных, посредством которых эксперт составляет

первичный психологический портрет подэкспертного лица вне зависимости от вида судебной психологической экспертизы. Мы предлагаем распределять их по следующим обобщенным группам.

1 Данные о детстве и воспитании. В них следует включать: вопросы воспитания и педагогической подготовки лица, взаимоотношения в семье в раннем возрасте, посещение детских дошкольных учреждений, уточнение причин домашнего воспитания, если такое имело место быть, выявление особенностей, характерных для периода обучения в общеобразовательном среднем учреждении, иные данные об образовании лица и успешности его получения, наличие проблем во взаимоотношениях со сверстниками и педагогами, наличие у лица профессионального образования, успешность его получения.

2 Данные о психическом и физическом здоровье лица. В них включаются сведения о том, проходил ли подиспытуемый лечение, обследование психиатрических клиниках, состоит ли он на учете у психиатра, проявлялись ли у него когда-либо суицидальные наклонности, употребляет ли он наркотические средства, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, страдал или страдает токсикоманией. Кроме того, следует выяснить наличие соматических заболеваний, перенесенных когда-либо, состоит ли экспертный на учете у невропатолога, нарколога, были ли у него травмы головного мозга и т.п.

3 Данные о жизни лица в зрелом возрасте. В них включаются сведения: проходило ли лицо воинскую службу (относительно лиц мужского пола), каковы взаимоотношения внутри его собственной семьи, сексуальные контакты и их специфика, наличие место постоянной работы, интересы и увлечения, предрасположенность личность к какой-либо деятельности.

4 Криминальная характеристика подэкспертного. Выявление данных о наличии у лица криминального опыта, в частности, не состоял ли он на учете в правоохранительных органах в подростковом возрасте, имеет ли судимость, за какие преступные деяния.

5 Первичная характеристика психологии личности. Выяснение данных о самооценке испытуемого, его ценностные ориентиры. Уточнение этих данных должно происходить не посредством прямого вопроса, а через анализ содержания простой беседы. Подлежат первичной проверке знания морально-этических и юридических норм.

6 Выяснение отношения испытуемого к
инкриминируемого ему преступному деянию.

Получив указанные данные посредством проведения первичной клинико-психологической беседы, судебный-эксперт психолог может уточнить некоторые из них изучив материалов уголовного дела. На наш взгляд, требуется уделить особое внимание фактам, которые характеризуют личность подэкспертного, материалам первого допроса. В отдельных случаях следует обратить внимание на обстоятельства изменения показаний, если такое имело место быть, наличие у лица психиатрического диагноза, находился ли он на лечение в психиатрической больнице, получение отзывов окружающих лиц.

По результатам проведения подготовительных действий эксперт должен определить задачи психодиагностического исследования. Постановка задач строится не на основании субъективного мнения психолога о ситуации, а на основании процессуального документа, вынесенного уполномоченным лицом. Эксперт самостоятельно не вправе определять круг вопросов и характер судебно-психологической экспертизы. Он должен действовать исключительно в поставленных перед ним процессуальных рамках. Соответственно, задачи психодиагностического исследования соответствуют задачам, поставленным судебно-следственным органам [30, С. 49].

Постановка задачи экспертного исследования предопределяет его предмет. Психолог-эксперт выясняет необходимые для диагностики явления. В этом случае предмет психодиагностического исследования также определяется теми вопросами, которые были поставлены лицом, назначившим экспертизу. Проблематика постановки предмета судебно-психологической экспертизы обуславливается тем, что сформулированные судебно-следственными органами вопросы носят обобщенный характер [22, С. 31]. Эксперт как лицо, обладающее специальными познаниями, обязан самостоятельно определить на какие явления следует обратить основное внимание.

Подготовка и планирование судебной психологической экспертизы с позиции эксперта-психолога оканчивается первоначальным определением методов проведения экспертного исследования. Однако отметим, что на практике в процессе непосредственного проведения экспертизы имеет место быть методологическое уточнение, то есть замена одних методов другими в зависимости от успешности процесса исследования.

С позиции судебно-следственных органов подготовка и планирование судебной психологической экспертизе предполагают первоначальный сбор необходимых материалов [24, С. 53]. Для этого требуется получить объективную информацию о личности обвиняемого. Такие данные содержательно совпадают с теми, которые мы отнесли к предмету первичной клинико-психологической беседы, проводимой экспертом. Особое значение имеют процессы формирования психологических особенностей личности, влияющие на них факторы, изучение критических возрастных периодов жизни человека. Непосредственное формирование перечня вопросов, которые следует поставить перед экспертом, относится, на наш взгляд, к стадии назначения судебно-психологической экспертизы.

По результатам сбора материалов, образующих характеристику личности подэкспертного, перед судебно-следственными органами стоит задача по анализу полученной информации. Посредством проведения анализа избирается необходимый вид судебной экспертизы. Например, имело место быть преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорожденного ребенка. Совершение данного преступления связывается с психотравмирующей ситуацией, установление которой и есть компетенция эксперта психолога.

Отметим, что огромное значение имеет факт того, что лица, осуществляющие производство предварительного расследования по уголовному делу или суд должны быть осведомлены о возможностях и сферах применения судебной психологической экспертизы. Формирование таких знаний, как правило, связывается с прохождением профессиональной подготовки по направлению «Юриспруденция», которая предполагает изучение юридической психологии, криминалистики, основ судебной экспертологии и иных смежных наук, затрагивающих вопросы применимости психологических познаний в рамках уголовного судопроизводства.

При подготовке и планировании судебной психологической экспертизы следователю, дознавателю или суду следует определить те задачи, которые необходимо разрешить с ее помощью. Поэтому, следует иметь ввиду, что к компетенции судебной психологической экспертизы относят следующий круг вопросов [35, С. 39]:

- установление эмоциональных состояний, в том числе, состояния аффекта, которые способны оказать значительное

влияние на способность субъекта к осознанному руководству своим поведением в исследуемой ситуации;

- исследование личностных и индивидуально-психологических специфик субъекта, а также наличие у него свойств, которые могут иметь значение применительно к инкриминируемому ему деянию и разрешению вопроса об индивидуализации наказания;

- определение способности субъекта правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них правильные показания;

- установление способности потерпевшей(потерпевшего) по делам о преступлениях сексуального характера понимать характер и значение совершаемых в отношении нее (него) действий и оказывать против них сопротивление;

- установление способности несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых с отставанием психического развития, не связанным с психическим расстройством, осознавать в полной мере фактический характер и общественную опасность их действий либо руководить ими;

- проведение посмертной судебной психологической экспертизы, в частности, установление психического состояния лица, которое покончило жизнь самоубийством;

- проведение исследований психофизиологических качеств субъекта и специфики его психического состояния в условиях нервно-психических нагрузок, обусловленных экстремальным характером аварийной ситуации;

- исследование обоснованного риска, необходимой обороны и характера морального вреда.

Представленный перечень компетенций можно назвать «классическим», о нем говорят подавляющее большинство ученых. Однако мы неоднократно указывали на то, что судебная психологическая экспертиза – это активно разрабатываемое в судебной экспертологии направление исследований. В этой связи компетенция судебных экспертов-психологов расширяется благодаря новейшим методологическим достижениям науки психологии. Так, в исследовании А.Ю. Ушакова ставится вопрос о допустимости использования возможностей психофизиологических исследований, произведенных при помощи полиграфа, для целей доказывания по уголовному делу [44, С. 10]. Однако анализ материалов судебно-следственной практики свидетельствует о том, что суды не признают в качестве допустимого доказательства заключения эксперта-психолога, производящего данный вид экспертного исследования в

отношении субъектов уголовного судопроизводства. Например, Михайловским районом судом Волгоградской области рассматривалось уголовное дело в отношении гражданина А., обвиняемого в совершении незаконного сбыта наркотических средств [62]. При производстве предварительного расследования по уголовному делу стороной защиты было подано ходатайство о производстве судебной психологической экспертизы, а именно специального психофизиологического исследования с применением полиграфа, для проверки достоверности показаний свидетеля по уголовному делу. Однако суд, оценив характер и значение заключения эксперта, пришел к выводу о том, что оно не может служить допустимым доказательством по уголовному делу, поскольку носит исключительно вероятностный характер, а также не соответствует требованиям ст. 74 УПК РФ, предъявляемым к доказательствам.

В заключение проведенного анализа необходимо указать, подготовка судебной психологической экспертизы – это первоначальный этап экспертного исследования для следственных и судебных органов. В отношении эксперта-психолога ему предшествует этап назначения экспертизы, то есть ее оформления как процессуального действия. При подготовке и планировании судебной психологической экспертизы лицу, иницирующему ее назначение, следует иметь в виду ограниченность компетенции судебного эксперта-психолога с одной стороны возможностями науки-психологии в целом и ее конкретной отрасли в частности, а с другой – правовым урегулированием статуса экспертизы и экспертов конкретной сфере. В этой связи большое значение имеет уровень профессиональной подготовки и осведомленности сотрудников следственных и судебных органов о возможностях судебной психологической экспертизы.

2.2 Порядок назначения судебной психологической экспертизы по уголовным делам

Наличие детерминированного законом процессуального порядка назначения, производства и оформления судебной экспертизы, в том числе, судебной психологической экспертизы, позволяет характеризовать ее как самостоятельное процессуальное действие, для которого свойственная строгая процессуальная форма, основным

назначением которой выступает обеспечение законности, обоснованности и научной достоверности заключения эксперта-психолога.

Назначение судебной психологической экспертизы в уголовном судопроизводстве связывается с необходимостью установления обстоятельств, требующих специальных психологических познаний, которые имеют значение для верного разрешения уголовного дела. Еще раз подчеркнем, что проведение судебной психологической экспертизы допустимо лишь в отношении психически здоровых лиц. В случае, когда по данному поводу возникают сомнения, такие экспертные исследования относятся к компетенции специалистов в области психиатрии.

Исследование порядка назначения судебно-психологической экспертизы требует анализа таких вопросов как: юридическое основание производства судебной психологической экспертизы и субъекты уголовного судопроизводства, иницирующее проведение судебной психологической экспертизы; особенности процессуальных документов о назначении судебной психологической экспертизы; и выявление участников уголовного судопроизводства, которые могут выступать подэкспертными лицами в рамках судебной психологической экспертизы [50, С. 40].

Отметим, что нормативно-правовые акты, регулирующие производство судебной психологической экспертизы, по своему характеру являются универсальными, то есть рассчитаны на широкое число случаев и охватывают процессуальную форму всех стадий судебной экспертной деятельности в целом.

Первоначально обратимся к вопросу о субъектах, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут иницировать возникновение юридических оснований для производства судебной психологической экспертизы. В соответствии со ст. 19 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Основаниями производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении являются определение суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 195 УПК РФ следователь выносит постановление о производстве судебной психологической экспертизы, в случае признания ее назначения необходимым, или возбуждает в установленном законом порядке перед судом ходатайство о назначении

судебной психологической экспертизы. Правом инициирования производства судебной психологической экспертизы, в соответствии с ч. 1 ст. 283 УПК РФ, также наделен суд (как самостоятельно, так и по ходатайству сторон).

Несмотря на то, что законодатель прямо не называет дознавателя в качестве субъекта назначения производства судебной психологической экспертизы, положения ч. 1 ст. 223 УПК РФ свидетельствуют о необходимости применения Главы 27 УПК РФ при производстве предварительного расследования в форме дознания.

Следует отметить, что прокурор не является субъектом, наделенным правом назначать производство судебной психологической экспертизы. Однако в соответствии с положениями п. 4 и п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ законодательное наделение его полномочиями по даче письменных указаний дознавателю о направлении расследования и производстве процессуальных действий, а также возвращению уголовного дела лицу, осуществляющему предварительное расследование, с письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, могут выступить косвенными основаниями, реализация которых в конечном итоге приведет к инициированию судебной психологической экспертизы. Как справедливо указывает в своем исследовании Е.В. Елагина [22, С. 7], задача прокурора заключается в оценке экспертного заключения вне зависимости от реализуемых им функций. Прокурор проводит профессиональное изучение результатов экспертного исследования. В случае выявления каких-либо нарушений и ошибок, допущенных субъектом, инициирующим экспертизу, или непосредственно самим экспертом-психологом, он оценивает вероятные последствия и предпринимает меры по минимизации их негативного характера.

И так анализ положений уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод, что субъектами, обладающими правом назначения судебной психологической экспертизы по уголовным делам, выступают: следователь; дознаватель; суд, судья.

Непосредственным юридическим основанием назначения судебно-психологической экспертизы выступает постановление следователя (дознавателя), или определение суда, постановление судьи. Процессуальные требования к содержанию постановления следователя (дознавателя) и определения суда о назначении судебной психологической экспертизы определены ч. 1 ст. 195 УПК РФ. Структурно

указанные процессуальные документы состоят из вводной, описательной и заключительной частей. Наибольший интерес для настоящего исследования представляет содержание заключительной части, поскольку именно в ней, как правило, отражаются вопросы, поставленные следователем (дознавателем) или судом перед экспертом-психологом.

Поставленные вопросы не должны выходить за пределы компетенции эксперта. В этой связи рассмотрим разработанные в специальной литературе правила их постановки для наиболее распространенных видов и случаев производства судебно-психологической экспертизы по уголовному делу.

Во-первых, судебная психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей имеет важное значение при доказывании обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу, что в дальнейшем позволяет разрешить проблемы, связанные с основанием уголовной ответственности и индивидуализацией уголовного наказания [25, С. 456].

Основной вопрос, который должен быть поставлен судебно-следственными органами перед экспертом: Каковы индивидуально-психологические особенности лица?

Конкретизация первого вопроса допустима посредством постановки следующего: Имеются ли у лица такие индивидуально-психологические особенности как...? Подобное допустимо (и даже рекомендуется некоторыми учеными), когда судебно-следственными органами уже были выявлены личностные черты выраженные, например, в повышенной агрессивности, импульсивности, подчиняемости, жестокости, внушаемости и иные, демонстрирующие мотивационные, целевые и социальные установки личности.

Наконец, в целях выявления влияния индивидуально-психологических особенностей лица на его поведение в рамках ситуации, интересующей следствие ставится вопрос: Могли ли индивидуальные психологические особенности лица оказать существенное влияние на его поведение во время совершения преступного деяния?

Полагаем, что в данном случае экспертное психологическое исследование будет направлено на составление так называемого «психологического портрета», который позволяет выявить конкретные характеристики личности, которые имеют правовое значение и влекут определенные уголовно-правовые последствия.

Во-вторых, судебная психологическая экспертиза аффекта, а также иных эмоциональных состояний и реакций, предметную характеристику которой мы осуществляли в предыдущей главе работы. С правовой позиции допустимо признание юридически значимыми таких эмоциональных состояний, которые существенно ограничивают свободу воли обвиняемого при выборе поведенческой линии [15, С. 8]. В этой связи главный и зачастую единственный вопрос, поставленный перед экспертом-психологом, звучит следующим образом: Находилось ли лицо в момент совершения инкриминируемого ему преступного деяния в состоянии аффекта? [69]

Среди основных видов аффекта, выделяемых в судебной психологии по основанию причин возникновения эмоциональных состояний, называются [35, С. 78]: классическим физиологический аффект; кумулятивный аффект; аффект, возникающий на фоне алкогольного опьянения; эмоциональное возбуждение, оказывающие существенное влияние на сознание и поведение; эмоциональное напряжение, оказывающие существенное влияние на сознание и поведение.

Так, гражданин А. в рамках предварительного расследования ходатайствовал о проведении судебной психологической экспертизы, поскольку полагал, что в момент причинения им тяжкого вреда здоровью гражданину Б. находился в состоянии сильного внезапно возникшего душевного волнения (аффекта). Однако по результатам проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы было установлено, что гражданин А. страдает психическим расстройством, однако может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, верно определяет обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, а в период инкриминируемого ему деяния не находился в состоянии аффекта или ином эмоциональном состоянии, оказывающим существенное влияние на его сознание и поведение [61]. В этой связи Медведевский районный суд Республики Марий Эл не усмотрел оснований для квалификации содеянного по ст. 113 УК РФ. Гражданин А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Установление состояния аффекта и его видовых вариаций имеет юридическое значение при квалификации деяний, предусмотренных ст. 107 и 113 УК РФ, убийство, совершенное в состоянии аффекта, и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта соответственно.

В-третьих, определенной проблематикой характеризуется специфика назначения судебной психологической экспертизы способности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) с отставанием в психическом развитии не связанное с психическим расстройством в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Авторами научных исследований в области судебной психологии был сформулирован стандартный перечень вопросов, разрешение которых позволяет установить обстоятельств, интересующие следствие по уголовному делу [30, С. 156]. Первый из них относится полностью к компетенции судебного эксперта-психиатра. Специальные познания эксперта-психолога применимы лишь при проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в рамках экспериментально-психологического исследования более точной диагностики психического расстройства. Он звучит следующим образом: Страдал ли несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) во время совершения инкриминируемого ему преступного деяния психическим расстройством или болезненным состоянием психики?

Постановка следующего вопроса направлена на выявление признаков задержки психического развития у несовершеннолетнего лица, которое не страдает каким-либо психическим расстройством. Он звучит следующим образом: Имеется ли у несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством? [75]. В случае выявления отставания психического развития, не связанного с психическим расстройством, необходимо установить влияние подобного на осознание несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) значения своих действий и возможность руководить ими: Мог ли несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) во время совершения инкриминируемого ему преступного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими? Если мог, то в какой степени?

Так, Зональным районным судом Алтайского края рассматривалось уголовное дело в отношении несовершеннолетнего гражданина К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ (угон транспортного средства) [59]. В отношении подсудимого проводилась комплексная судебная психолого-

психиатрическая экспертиза по заключению которой у несовершеннолетнего гражданина К. было выявлено смешанное расстройство поведения и эмоций. Однако наличие такого расстройства не лишает гражданина К. способности осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Расстройств психической деятельности в момент совершения преступного деяния у несовершеннолетнего гражданина К. не было, признаков отставания в психическом развитии и иных аномалий психического развития не обнаружено. Соответственно несовершеннолетний гражданин К. был способен осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, что было учтено судом при привлечении к уголовной ответственности и назначении наказания.

Для назначения определенного вида судебно-психологической экспертизы следователю (дознавателю) или суду необходимо установить повод, свидетельствующий о такой необходимости. Так, наиболее распространенными поводами для назначения судебной психологической экспертизы эмоциональных состояний по мнению ученых выступают [10, С. 176]:

- сведения о том, что в реальности существовали какие-либо условия, способствующие накоплению у лица отрицательных эмоциональных переживаний, возникновению стрессовых состояний;

- данные свидетельствующие о том, что преступление было совершено в рамках открытой конфликтной ситуации, а действия лица, в отношении которого было совершено преступление, затрагивали значимые интересы подозреваемого (обвиняемого).

В частности, такие сведения и данные могут быть получены из свидетельских показаний об изменениях голоса, внешнего вида обвиняемого в момент совершения преступного деяния, а также личное свидетельство подозреваемого (обвиняемого) о том, что отдельные элементы и эпизоды ситуации, в которой совершено преступление, были им забыты.

Важным элементом этапа назначения судебной психологической экспертизы выступает выбор и процессуальное оформление в соответствующем процессуальном документе конкретного экспертного учреждения, в котором судебная экспертиза должна быть произведена. По мнению Л.В. Головки, прерогатива следователя (дознавателя) или суда в принятии решения о выборе конкретного эксперта свидетельствует о том, что в

Российской Федерации преобладает так называемая континентальная модель экспертизы [19, С. 503]. На практике достаточно редко, но все же встречаются, случаи, когда инициатива проведения судебной психологической экспертизы исходит от иных участников уголовного судопроизводства, процессуально оформленная в форме ходатайства.

С учетом императивно-диспозитивного характера нормы п. 2 ч. 1 ст. 195 УПК РФ, следователь (дознаватель) или суд могут указать как наименование экспертного учреждения, в котором должна производиться судебная психологическая экспертиза, так и персональные данные судебного эксперта-психолога. Следует иметь ввиду, что значение применяемой в УПК РФ формулировки «иные эксперты из числа лиц, обладающих специальными знаниями» раскрывается в п.2 Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной экспертизе по уголовным делам» [9], к данной категории относятся:

- эксперт негосударственных судебно-экспертных учреждений;

- лица, которые не работают в судебно-экспертных учреждениях.

В последнем случае следователю(дознавателю) или суду следует убедиться в компетентности и надлежащей квалификации судебного эксперта-психолога посредством направления запросов по поводу возможностей производства данной экспертизы и сведений, характеризующих профессиональные качества эксперта (его образование, стаж работы, специальность). Такие данные целесообразно фиксировать в постановлении (определении) о назначении судебно-психологической экспертизы, в целях устранения любых возможных сомнений со стороны участников уголовного судопроизводства о достоверности сведений, полученных по результатам проведения экспертизы.

Мы разделяем мнение ученых, которые обосновано полагают, что допустимость производства судебной психологической экспертизы не только в государственных экспертных учреждениях является удачным законодательным решением [42, С. 17]. Экспертное учреждение должно располагать необходимыми техническими средствами, а в его штате сотрудников должны быть специалисты различного, зачастую специфического профиля, что не всегда наблюдается на практике. Поэтому нетипичные разновидности судебной психологической экспертизы, производимые в немассовом порядке, являющиеся по своему характеру редкими или уникальными, целесообразно поручать экспертам-психологам,

руководствуясь не данными о месте их трудоустройства, а исключительно профессиональными качествами.

При назначении судебной психологической экспертизы следует также учитывать, что на ее проведение затрачивается значительное количество времени. Как мы указывали ранее, в отношении судебного эксперта-психолога первоначальным этапом производства экспертизы является проведение первичной клинико-психологической беседы, которая сама по себе занимает достаточно длительное время. Практика показывает, что в среднем длительность непосредственного производства судебной психологической экспертизы составляет 10-20 дней [76], что соответствует требованиям, установленным Министерством юстиции Российской Федерации о сроках производства судебных экспертиз [7].

В заключение проведенного анализа необходимо указать следующее. Назначение судебной психологической экспертизы связывается с усмотрением следователя (дознавателя) или суда относительно необходимости ее производства, то есть установлением совокупности поводов, свидетельствующих о том, что по результатам проведения судебной психологической экспертизы могут быть получены сведения, влияющие на разрешение уголовного дела. Этап назначения судебной психологической экспертизы предполагает первоначальное обобщение данных, полученных при подготовке и планировании экспертного исследования, в целях избрания наиболее подходящего из существующих видов судебных психологических экспертиз, формирование вопросов, которые ставятся на разрешение перед экспертом-психологом, выбор экспертного учреждения и, наконец, процессуальное оформление в виде постановления или определения о назначении судебной психологической экспертизы.

2.3 Обязательное назначение судебной психологической экспертизы

В теории уголовного процесса сложился подход к разграничению поводов к назначению судебной экспертизы на факультативные и обязательные. Применительно к судебной психологической экспертизе некоторые ученые ограничивают случаи ее обязательного назначения и производства обстоятельствами, установленными ст. 196 УПК РФ [46, С. 72]. Другие полагают, что более подробный анализ норм уголовно-

процессуального законодательства и экспертной практики свидетельствует о необходимости включения в перечень обязательных поводов к назначению судебной психологической экспертизы и иных обстоятельств, подлежащих установлению.

В исследовании В.Ф. Енгальчева и С.С. Шипшина указывается, что специальные психологические познания востребованы в случаях необходимости установления [24, С. 41]:

- психического состояния подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу, когда возникают сомнения в его вменяемости и способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве (ч. 3 ст. 196 УПК РФ);

- психического состояния потерпевшего, когда возникают сомнения в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (ч. 4 ст. 196 УПК РФ).

Кроме того, познания в области психологии могут быть необходимы при проведении комплексной экспертизы для установления причин смерти (ч. 1 ст. 196 УПК РФ), а также возраста лица, когда подобное имеет значение для уголовного дела, при невозможности документального установления такого обстоятельства или, когда в нем возникают сомнения (ч. 5 ст. 196 УПК РФ).

В целом разделяя указанную позицию ученых, мы полагаем, что необходимо сделать некоторые уточнения относительно компетенции судебной психологической экспертизы по указанным обстоятельствам. Так, к положениям ч. 3 ст. 196 УПК РФ самостоятельно судебная психологическая экспертиза будет выступать недостаточным исследованием, которое не позволит однозначно разрешить вопрос о вменяемости лица, поскольку установление таких обстоятельств является предметом судебной психиатрии. В этой связи следует говорить об обязательности назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Например, Хабаровским краевым судом рассматривалось уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего гражданина Г. в совершении совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 УК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «а», «б», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 139 УК РФ, ч. 1 ст. 119 УК РФ [65].

В рамках предварительного расследования с учетом обстоятельств дела у следствия возникли сомнения вменяемости несовершеннолетнего гражданина Г., связи с чем

было назначено проведение судебной психолого-психиатрической экспертизы. По результатам проведения стационарных психолого-психиатрических экспертиз было установлено, что обвиняемый не страдает хроническими заболеваниями, слабоумием или иными болезненными состояниями психики. У несовершеннолетнего гражданина Г. были обнаружены признаки легкой умственной отсталости с минимальными поведенческими нарушениями. Психические и поведенческие расстройства являются не следствием какого-либо заболевания, исключая вменяемость, а последствиями употребления каннабиноидов (синдрома наркотической зависимости). Дополнительная амбулаторная психолого-психиатрическая экспертиза подтвердила выводы ранее проведенных психолого-психиатрических экспертиз. В этой связи суд признал несовершеннолетнего гражданина Г. вменяемым по отношению к содеянному.

Аналогичные по значимости выводы можно увидеть и в иных судебных актах. Так, в Приговоре Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 15 января 2019 г. по делу № 1-32/2019 [58] и Приговоре Яшкульского районного суда Республики Калмыкия от 11 августа 2017 г. по делу № 1-26/2017 [67] сомнения в вменяемости гражданина З. и гражданина М. были устранены благодаря компетентным выводам экспертов, производивших комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу.

Соответственно говорить о том, что судебная психологическая экспертиза может назначаться самостоятельно в порядке ч. 3 ст. 196 УПК РФ недопустимо. В данном случае необходимо обращаться к возможностям комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, так как вопрос определения вменяемости неразрывно связан с определением наличия у лица болезненных расстройств психики. Подобное не входит в предмет судебной психологической экспертизы.

В отношении положений ч. 4 ст. 196 УПК РФ наиболее распространенным частным основанием проведения судебной психологической экспертизы выступает выявление признаков недопустимого психического воздействия на потерпевшего, что могло повлиять на возможность правильного восприятия им обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела и дачу верных показаний. В исследовании В.Ф. Енгальчева, Г.К. Кравцовой и Е.Н. Холоповой о специфике судебной психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности информации, сообщаемой участниками

уголовного судопроизводства, среди основных причин, которые порождают факт дачи потерпевшими ложных показаний, выступает воздействие, ими со стороны заинтересованных лиц [23, С. 286].

В контексте анализа указанного повода к обязательному назначению судебной экспертизы следует отметить, что недопустима постановка перед экспертом таких вопросов, которые требуют изучения ложности показаний. Подобные выводы, в соответствии с положениями действующего уголовно-процессуального законодательства, могут делать лишь следователь (дознаватель) или суд.

Положение ч. 1 ст. 196 УПК РФ направлены, прежде всего, на установление фактических причин смерти лица (физиологической или насильственной). Однако на практике применяются возможности посмертной психологической судебной экспертизы для установления эмоционально-психических состояний, способствовавших, например, развитию конфликта, что привело к убийству, или выявления причин, сподвигнувших лицо к совершению самоубийства.

Так, Индустриальным районом судом города Барнаула Алтайского края рассматривалось уголовное дело по обвинению гражданина Ч. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ [60]. В рамках предварительного расследования по уголовному делу проводилась посмертная судебная психологическая экспертиза убитого гражданина П. Экспертом не были выявлены какие-либо индивидуально-психологические особенности, связанные с агрессивностью или склонностью потерпевшего к внешнеобвиняющей реакции на конфликт. В этой связи судебный эксперт-психолог пришел к выводу, что инициатором конфликта, выступившего поводом к совершению убийства, явился подсудимый гражданин Ч. Его невербальная агрессия, обусловленная не толерантной установкой в отношении лиц гомосексуальной ориентации, в рамках конфликтной ситуации была выражена эксплицитно.

В качестве иного примера допустимо привести Приговор Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края по обвинению гражданки В. совершение преступлений, предусмотренных ст. 156 и ст. 110 УК РФ [57]. В отношении несовершеннолетней гражданки А., покончившей жизнь самоубийством, проводилась посмертная психологическая судебная экспертиза, которая установила, что гражданка А. обнаружила отдельные черты характера в виде склонности к отказным реакциям, эмоциональной лабильности,

неустойчивости интересов, обидчивости, ранимости, что усугублялось нереализованной потребностью в чувстве защищенности и психологической теплоты дома. Девочка ощущала отторжение со стороны матери, регулярно злоупотребляющей распитием алкогольных напитков, со стороны обоих родителей в отношении нее отсутствовал контроль, а сложившаяся жизненная ситуация была крайне сложной (она самостоятельно содержала жилье, обеспечивала себя и младшего брата продуктами питания, обустроивала быт). Такая давящая психологическая обстановка, виновниками которой выступили родители девушки, могла привести к тому, что в условиях конфликтной ситуации, вызванной скандальным поведением матери, привела к суициду, носящему выраженный аффективный характер, без осознания последствий своих действий.

Полагаем, что говорить об обязательном назначении судебно-психологической экспертизы в порядке ч. 1 ст. 196 УПК РФ не представляется возможным. Данный вид экспертного исследования направлен на установление эмоционально-психических состояний, которые могли привести к гибели лица, однако в указанной правовой норме речь идет об установлении фактических причин смерти. Судебно-психологическая экспертиза в данном случае может носить вспомогательный, а не основной характер.

Анализируя положения ст. 421 УПК РФ, В.В. Нагаев приходит к выводу, что среди обязательных поводов назначения судебной психологической экспертизы следует выделять установление возможности несовершеннолетнего лица в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, в случае выявления отставания у него в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством. Осуществляя сравнение назначения указанного нормативного положения и ч. 3 ст. 196 УПК РФ необходимо указать следующее. Существенным различием между ними выступает факт установления признаков вменяемости. Если в отношении несовершеннолетних лиц подлежат установлению обстоятельства, свидетельствующие о том, что лицо является психически здоровым, и выявляемые отклонения должны быть связаны не с какими-либо заболеваниями, а аномалиями психического развития, то во втором случае речь идет о болезненных состояниях психики. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 21 УК РФ, устанавливающими легальное

понятие невменяемости, к ним относятся: хронические и временные психические расстройства, слабоумие либо иные.

Как мы указывали ранее, проведение судебной психологической экспертизы в данном случае целесообразно после проведения судебной психиатрической экспертизы, задачей которой выступит выявление отсутствия психических расстройств у несовершеннолетнего лица. Отметим, что материалах многих уголовных дел указывается, что педагогическая запущенность и низкая успеваемость несовершеннолетнего не могут выступить показателями отставания психического развития [71].

Спорным, на наш взгляд, является вопрос об обязательности назначения судебной психологической экспертизы эмоциональных состояний, а именно состояние аффекта. В научной и методической литературе по судебной психологии данное обстоятельство практически всегда называется в числе обязательных поводов [25, С. 326]. Однако с правовой точки зрения законодатель специальной оговорки по этому поводу не сделал. Полагаем, что в данном случае применялась следующая логика.

При установлении каких-либо поводов, свидетельствующих о необходимости экспертного исследования эмоционального состояния подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу, следователь или суд будут фактически обязаны прибегнуть к возможностям психологических экспертных исследований, поскольку установление состояния аффекта прямо влияет на квалификацию содеянного. Однако такие поводы должны носить реальный характер. Например, при проведении процессуальных действий следователем были выявлены специфические провалы в памяти у подозреваемого (обвиняемого) относительно события преступления, или же свидетельские показания позволили установить изменения в поведении и внешности подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления. Практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев подозреваемые (обвиняемые) в совершении убийства, причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, ходатайствуют о проведении психологической экспертизы эмоциональных состояний. Зачастую проведение экспертного исследования совершенно необоснованно. Ученые делают однозначный вывод, что причиной агрессивного поведения выступают, в частности, состояние алкогольного опьянения или специфика психологических проявлений личности. Поэтому, указание на

обязательность проведения экспертизы эмоциональных состояний при совершении преступлений против личности с высокой долей вероятности может привести к злоупотреблениям со стороны отдельных участников уголовного производства при выстраивании линии защиты. При таком понимании анализируемое обстоятельство назначения судебной психологической экспертизы относится скорее к категории факультативных.

Проводя анализ материалов судебно-следственной практики, мы сделали вывод о том, что лица, обвиняемые по ст. 105 УК РФ, ст. 111 УК РФ, ст. 112 УК РФ, крайне часто дают показания о том, что они в момент совершения инкриминируемого им преступного деяния находились в состоянии аффекта. Судебно-следственные органы в ряде случаев необоснованно игнорируют такие сведения. На наш взгляд, назрела необходимость законодательного закрепления обязательного назначения судебной психологической экспертизы при необходимости установить эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления. Предлагаем дополнить ст. 196 УПК РФ п. 5.1 следующего содержания: «психическо-эмоциональное состояние подозреваемого, обвиняемого в момент совершения инкриминируемого ему преступного деяния, в случае, когда подобное влияет на квалификацию содеянного».

Полагаем, что аналогичные суждения распространяются и на такой случай назначения судебно-психологической экспертизы как установление или отрицание беспомощного состояния потерпевшей в связи с расследованием половых преступлений. В научной литературе по судебной экспертологии, авторами которой выступают специалисты в области психологии, а не юристы, данный повод причисляется к категории обязательных [30, С. 74]. Однако подобное противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства. Формально назначение данного вида экспертизы не подходит ни под одно из положений ст. 196 УПК РФ. Задачей судебных экспертов-психологов выступает выявление факта нахождения потерпевшей во время совершения в отношении нее преступления в состоянии беспомощности и возможности в данный момент осознавать характер и назначение совершаемых с ней действий. Оценка таких обстоятельств в некоторых случаях следователь или суд могут осуществить самостоятельно без использования возможности судебной психологии. Потому закон не обязывает

данных субъектов в обязательном порядке назначать проведение судебной экспертизы.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что единственным случаем обязательного назначения судебной психологической экспертизы выступает установление психического состояния потерпевшего, при возникновении сомнений в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (ч. 4 ст. 196 УПК РФ).

Несмотря на то, что такое понимание противоречит позициям многих ученых, мы полагаем, что в иных случаях назначение судебно-психологической экспертизы допустимо и целесообразно исключительно в рамках проведения комплексной судебной психолого-психиатрической или иной экспертизы (ч. 1, 3, 5 ст. 196 УПК РФ). Самостоятельно судебная психологическая экспертиза не является достаточным исследованием, которое однозначно позволит разрешить вопрос, например, о вменяемости лица (данные обстоятельства выступают предметом судебной психиатрии) или причинах смерти (данные обстоятельства являются предметом судебно-медицинской экспертизы). Применяемые в комплексе психологические исследования позволяют углубить и расширить возможности экспертиз, дающих ответ на основные вопросы следствия через создание психологического портрета личности и выявления индивидуально-психологических особенностей.

В заключение приведенного в настоящей главе работы исследования, необходимо сделать следующие выводы. Судебная психологическая экспертиза как процессуальное действие характеризуется этапностью ее производства.

Первоначальным этапом выступает подготовка и планирование, содержание которых следует дифференцировать для судебных экспертов-психологов и судебно-следственных органов. Для следователя, дознавателя, суда и судьи подготовка судебной психологической экспертизы предполагает установление оснований необходимости производства экспертизы, избирается необходимый вид судебной психологической экспертизы, осуществляется первичный сбор объективной информации о личности по дате первого лица. В отношении судебного эксперта-психолога этап подготовки и планирования предполагает проведение первичной клинико-психологической беседы с подэкспертиным, изучение материалов уголовного дела,

определение задач психодиагностического исследования и первичный выбор методов его проведения.

Этап назначения судебно-психологической экспертизы предполагает обобщение сведений, полученных при подготовке и планировании экспертного исследования, формирование круга вопросов, которые должны быть поставлены на разрешение перед экспертом психологом, выбор экспертного учреждения, а также процессуальное оформление постановления или определения о назначении судебно-психологической экспертизы.

Учитывая, что в прямо предусмотренных законом случаях производство судебно-психологической экспертизы обязательно вне зависимости от субъективных решений должностных лиц, нами были проанализированы положения ст. 196 УПК РФ на предмет их относимости к вопросу об обязательном назначении судебно-психологической экспертизы. Результатам такого анализа выступил вывод о том, что единственным случаем обязательного назначения судебно-психологической экспертизы является установление психического состояния потерпевшего, при возникновении сомнений в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (ч. 4 ст. 196 УПК РФ).

3 Порядок производства судебной психологической экспертизы

3.1 Особенности направления материалов уголовного дела для производства судебной психологической экспертизы

Процессуальный порядок направления материалов уголовного дела для производства любого вида судебной экспертизы определяется положениями ст. 199 УПК РФ, а также ст. 19 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности». Он представляет собой последовательную реализацию следующих действий:

- юридическим основанием производства судебной экспертизы выступает постановление следователя (дознавателя) или определение суда, которые направляются руководителю экспертного учреждения вместе с материалами, необходимыми для ее производства;

- в случае производства экспертизы все экспертного учреждения процессуальные документы совместно с материалами уголовного дела вручаются непосредственно эксперту;

- если следователем (дознавателем) или судом по собственной инициативе был выбран судебный эксперт для производства судебной экспертизы, руководитель экспертного учреждения поручает ему производство экспертизы.

- если указания на конкретного эксперта в процессуальном документе не сделано, то эксперт выбирается из числа сотрудников экспертного учреждения его руководителем самостоятельно.

Основанием для мотивированного возврата процессуального документа о назначении судебной экспертизы без исполнения выступает отсутствие экспертов в экспертном учреждении необходимой специальности (эксперт не обладает достаточными знаниями для производства экспертизы), а также недостаточность материалов, предоставленных для производства экспертизы.

Для производства судебной психологической экспертизы следует учитывать разработанные в методических и научных рекомендациях требования, предъявляемые к материалам, направляемым для ее производства. Подавляющее большинство авторов указывают, что данные о личности подэкспертного лица не должны носить исключительно

формальный характер и ограничиваться лишь характеристиками с места учебы, работы или жительства [35, С. 90]. Для верного производства судебной психологической экспертизы и достижения возможности ответа на все поставленные следствием (судом) вопросы требуется выявить и предоставить в распоряжение эксперта полные биографические данные, сведения об отношении к семье, друзьям, работе, самому себе, специфики реагирования в экстренных ситуациях.

Как было указано ранее, при подготовке и планировании производства судебной психологической экспертизы органам следствия (суду) необходимо направить все возможные усилия на то, чтобы получить максимально объективную информацию о личности подэкспертного лица, а также информацию психологического характера об исследуемой ситуации.

Специфика содержания требуемых материалов уголовного дела зависит от вида назначаемой судебной психологической экспертизы. Однако в подавляющем большинстве случаев обязательными общими сведениями, которые должны быть представлены эксперту для проведения исследования являются [30, С. 62]:

- данные о периоде детства и воспитании в раннем возрасте (в каких условиях проходило воспитание и педагогическая подготовка подэкспертного, взаимоотношения в семье в раннем возрасте, особенности, характерные для периода обучения в общеобразовательном среднем учреждении и иные данные об образовании лица, социальной адаптации и т.п.);

- данные о психическом и физическом здоровье лица (имели ли место быть факты обследования в психиатрических клиниках, состоит ли на учете у психиатра, употребляет ли наркотические средства, алкогольную продукцию, факты наличия соматических заболеваний, перенесенных когда-либо, сведения о травмах головного мозга и т.п.);

- данные о жизни лица в зрелом возрасте (проходило ли лицо воинскую службу, взаимоотношения внутри его собственной семьи, сексуальные контакты и их специфика, наличие места постоянной работы, интересы и увлечения, предрасположенность личность к какой-либо деятельности и т.п.);

- данные о криминальной характеристике подэкспертного (наличие или отсутствие у лица криминального опыта, судимости, факты связанности с криминальной деятельностью

в раннем и зрелом возрасте), сведения об отношении подэкспертного к инкриминируемого ему преступному деянию;

- обобщенные данные об отношении подэкспертного к самому себе, то есть о его самооценке, соотношении реальных способностей и возможностей с текущей жизненной ситуацией и ее перспективами, аккуратности поведения в быту, на работе, наличие и характер планов на жизнь и т.п.;

- данные о поведении подэкспертного лица в ситуациях повышенной сложности (психотравмирующей ситуации).

Благодаря указанным сведениям судебный эксперт-психолог сможет составить общий психологический портрет личности, в целях проведения углубленного исследования ее отдельных индивидуально-психологических свойств, имеющих значения в рамках события преступления.

В некоторых случаях таких сведений уже будет достаточно для ответа на поставленные следствием (судом) вопросы (в частности, при проведении судебной психологической экспертизы индивидуально-психологических особенностей, которые имеют важное значение при доказывании обстоятельств, характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу) [73]. Однако иные разновидности судебной психологической экспертизы требуют получения дополнительных данных, формой процессуальной фиксации которых, как правило, выступают протоколы допроса подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших по уголовному делу. Проведем анализ содержания материалов уголовного дела, необходимых для производства некоторых из них.

При назначении производства судебной психологической экспертизы установления способности психически здоровых лиц воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них правильные показания предполагается сбор и фиксация данных об уровне интеллектуального развития подэкспертного лица, овладения активной речью и характерологических особенностях [70]. Кроме того, значение имеют сведения о наличии несоответствий между показаниями подэкспертного лица и материалами уголовного дела, а также выявленные следователем (дознавателем) или судом данные об оценке условий восприятия.

При назначении производства судебной психологической экспертизы эмоциональных состояний, в том числе, состояния аффекта, материалы уголовного дела должны содержать в себе сведения о наличии или отсутствии психотравмирующих

обстоятельств или нервно-психической напряженности у подэкспертного лица, характере ситуации, в условиях которой было совершено преступление, а также (при наличии) свидетельские показания или данные видеофиксации, позволяющие выявить изменения голоса, внешнего вида и моторики подэкспертного лица в момент совершения преступления. На состояние аффекта в момент совершения преступления может указывать факт того, что подозреваемый (обвиняемый) частично или полностью забыл ситуацию, при которой было совершено преступление [10, С. 98].

При назначении производства судебной психологической экспертизы установления способности несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) отстающих в психическом развитии, не связанном с психическим заболеванием, полностью осознавать значение своих действий и руководить ими наибольший интерес представляют сведения о педагогической запущенности, характере и поведении несовершеннолетнего, его отношении к противоправным действиям. В этой связи целесообразно проводить и протоколировать опросы педагогов, родители и иных лиц, постоянно контактирующих с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) и влияющим на формирование его мировосприятия, в целях выявления отличительных индивидуально-психологических особенностей, характерных для несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), в отличие от основной массы его сверстников [24, С. 87].

Следовательно, для того, чтобы материалов уголовного дела, предоставленных судебному эксперту-психологу для производства судебной психологической экспертизы, было достаточно, следует провести надлежащую работу по выявлению обстоятельств, характеризующих личность преступника и ситуацию, в которой было совершено преступление. Процессуальными документами, из содержания которых эксперт-психолог может получить необходимые сведения, выступают протоколы допроса подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля по уголовному делу, протоколы осмотра места происшествия, сведения полученные, по результатам направления запросов в образовательные и медицинские учреждения, места трудоустройства подэкспертных лиц, места прохождения воинской службы и т.п.

Особое значение для проведения судебной психологической экспертизы имеет вопрос надлежащего обеспечения непосредственного контакта эксперта-психолога и подэкспертного для проведения клинико-психологических

бесед и применения прямых методов экспертного исследования. Отметим, что в отношении проведения судебной психологической экспертизы в некоторых случаях применимы положения ч. 1 ст. 195 УПК РФ и п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ – следователь (дознатель) может ходатайствовать перед судом о помещении подозреваемого (обвиняемого), которые не находятся под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях для производства соответствующей экспертизы.

Практика показывает, что в настоящее время распространенность получили способы видеофиксации беседы подэкспертным лицом, проводимой следователем, которые в последующем передаются судебному эксперту-психологу в составе материалов уголовного дела для изучения. Далеко не во всех случаях данные видеозаписей достаточны для ответа на все поставленные перед экспертом вопросы. Потому ученые в области судебной психологии рекомендуют использовать формы непосредственного контакта с подэкспертным, для выявления дополнительных сведений, характеризующих его индивидуально-психологические особенности [23, С. 73].

По общему правилу к материалам уголовного дела следователь (дознатель) или суд приобщают образцы для проведения сравнительного исследования, которые могут быть получены ими самостоятельно, с участием эксперта или непосредственно экспертом, с использованием предоставленных на судебную экспертизу объектов. Для судебной психологической экспертизы не характерно требование о предоставлении образцов для проведения сравнительного исследования, поскольку непосредственным объектом исследования выступает человек, не страдающий расстройствами психики, а общим предметом – его индивидуальные психологические черты и особенности.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующий алгоритм направления материалов уголовного дела для производства судебной психологической экспертизы. Во-первых, оформление правового основания, то есть вынесение уполномоченным лицом процессуального документа о назначении судебной экспертизы. Во-вторых, обобщение материалов уголовного дела для направления эксперту, в соответствии с предложенными нами категориями общих сведений. В-третьих, включение в состав материалов уголовного дела специальных сведений, необходимых для производства предметных видов судебной психологической

экспертизы. В-четвертых, непосредственная передача материалов уголовного дела в экспертное учреждение (эксперту) в установленном законе порядке.

3.2 Реализация прав участников уголовного процесса, в отношении которых проводится судебная психологическая экспертиза

В Российской Федерации применяется так называемая континентальная модель судебной экспертизы. В своем исследовании Л.В. Головки справедливо указывает, что для нее свойственен несостязательный характер [19, С. 502]. Однако подобное не означает отсутствие у заинтересованных участников уголовного судопроизводства каких-либо прав в данном вопросе. Такая модель наоборот представляется наиболее сбалансированной – сосредоточение в руках уполномоченного лица (следователя, дознавателя или суда) процессуальной власти по вопросам назначения судебной экспертизы, выбора эксперта уравнивается наделением иных участников уголовного судопроизводства широкими процессуальными правами, обеспечение которых – прямая задача следователя (дознавателя) или суда.

Участниками уголовного судопроизводства, в отношении которых допустимо проведение судебной психологической экспертизы, являются подозреваемый и обвиняемый, потерпевший и свидетель по уголовному делу. Анализ положений действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о существовании универсальных способов реализации и защиты их прав. В отношении отдельных субъектов предусматриваются некоторые особенности правомочий.

По субъектному составу универсальные способы реализации и защиты прав участников уголовного судопроизводства, в отношении которых проводится судебная психологическая экспертиза, можно подразделить на две группы: правомочия подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и правомочия свидетелей.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 198 УПК РФ, универсальными правомочиями подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при назначении и производстве судебной экспертизы выступают:

- право на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы;

- право на заявление отвода эксперту или право ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;

- право ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;

- право ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;

- право присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту;

- право знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Каждому из указанных правомочий субъектов, в отношении которых проводится судебно-психологическая экспертиза, корреспондируют обязанности профессиональных участников уголовного судопроизводства[26, С. 36].

Так, праву на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы (п. 1 ч. 1 ст. 198 УПК РФ) соответствует обязанность следователя ознакомить подозреваемого, обвиняемого и его защитника, потерпевшего и его представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы с разъяснением предусмотренных положениями уголовно-процессуального законодательства прав, что фиксируется посредством составления протокола (ч. 3 ст. 195 УПК РФ). Праву на заявление ходатайств по вопросам назначения и производства судебной психологической экспертизы соответствует установление процессуального порядка их рассмотрения и разрешения, урегулированного положениями Главы 15 УПК РФ.

Правомочия свидетеля как субъекта, в отношении которого может быть назначена и проведена судебная психологическая экспертиза, выделяются законодателем в условно самостоятельную группу. В соответствии с ч. 2 ст. 198 УПК РФ, свидетель вправе ознакомиться с заключением эксперта, в случае проведения в отношении него судебной экспертизы. Подобное, на наш взгляд, обуславливается особым статусом свидетеля в уголовном судопроизводстве. Как справедливо указывают в своем исследовании С.И. Коновалов и А.В. Соболев [28, С. 47], отнесение законодателем свидетеля к

категории «иные участники уголовного судопроизводства» породило представление о том, что свидетель как участник уголовного процесса к итогам разрешения уголовного дела не имеет заинтересованности. Не отвлекаясь на рассуждения о истинности такого предположения укажем лишь, что в отличие иных субъектов, в отношении которых допустимо назначение и производство судебной психологической экспертизы, права свидетеля затрагиваются в наименьшей степени, а результаты экспертного психологического исследования, как правило, не влияют на изменение его процессуального статуса. В случае установления в отношении свидетеля прав на ходатайство о производстве судебной психологической экспертизы, заявления отводов эксперту, предложений о внесении дополнительных вопросов, выбора экспертного учреждения и тому подобное, его права в рамках уголовного судопроизводства были бы необоснованно расширены и во многом приравнялись бы к правам тех субъектов, которые имеют непосредственную личную заинтересованность в исходе разрешения уголовного дела.

Отметим, что ранее действовавшее законодательство в значительной степени ограничивало права потерпевшего при назначении и производстве судебной психологической экспертизы. Его правовой статус в данном вопросе фактически приравнивался к статусу свидетеля. Существующий в настоящее время широкий перечень полномочий, связанный с правом на заявление ходатайств по вопросам производства судебной психологической экспертизы, присутствие при ее производстве, заявление отвода экспертам, применялся исключительно в отношении подозреваемого, обвиняемого по уголовному делу и его защитника. Применительно к судебной процедуре назначения и производства судебной психологической экспертизы руководящими выступали положения п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» [9].

Другим основанием дифференциации объема прав участников уголовного процесса, в отношении которых проводится судебная психологическая экспертиза, и их реализации выступает необходимость получения согласия на производство судебной психологической экспертизы:

- производство судебной психологической экспертизы в отношении свидетелей допустимо только лишь при наличии их согласия (ч. 5 ст. 56 УПК РФ и ч. 4 ст. 195 УПК РФ);

- по общему правилу, производство судебной экспертизы в отношении потерпевшего допустимо с его согласия (ч. 4 ст. 195 УПК РФ), однако в случаях обязательного назначения судебной экспертизы потерпевший не вправе уклоняться от ее производства (п. 4 ч. 5 ст. 42 УПК РФ). Применительно к судебной психологической экспертизе случаями обязательного назначения выступают обстоятельства, указанные в ч. 4 ст. 196 УПК РФ, а также ч. 5 ст. 196 УПК РФ при производстве комплексной экспертизы, требующей, в том числе, экспертных психологических познаний;

- подозреваемый и обвиняемый не вправе уклоняться от производства в отношении них судебной психологической экспертизы, в случае если следователь (дознаватель) или суд признают ее производство необходимым.

На практике достаточно проблемным является вопрос о принудительном помещении подозреваемого (обвиняемого), не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, для проведения судебной экспертизы. В данном случае речь идет не только о том, что согласие подэкспертного лица не требуется, но и об ограничении его свободного выбора. Возбуждение перед судом такого ходатайства следователем или дознавателем допустимо лишь при надлежащей аргументации целесообразности применения данной меры. Так, например, апелляционным постановлением Верховного суда Республики Алтай апелляционная жалоба на постановление Горно-алтайского городского суда Республики Алтай, которым было удовлетворено ходатайство следователя о помещении подозреваемой А. в психиатрический стационар для производства комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, было оставлено без изменений, а апелляционная жалоба без удовлетворения [53]. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что следствие при назначении и производстве в отношении подозреваемой А. комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы располагало достаточными основаниями для принятия такого решения. В соответствии со ст. 196 УПК РФ, возникшие у следствия сомнения о вменяемости подозреваемой, надлежащим образом аргументированные, предопределили необходимость проведения соответствующего экспертного исследования в стационарных условиях.

В контексте настоящего параграфа диссертационного исследования требуется также обратиться к проблеме этических аспектов судебной психологической экспертизы,

которые непосредственно влияют на реализацию прав участников уголовного процесса.

Деятельность судебного эксперта-психолога базируется на этических принципах гуманизма, непричинения вреда, благодеяния и ответственности. Однако выбор наиболее эффективных методик проведения экспертного исследования может предполагать определенные этические отступления, направленные на получение объективного результата. Такие отступления ни при каких обстоятельствах не могут нарушать конституционные права и свободы человека и гражданина, а также принципы уголовного судопроизводства, установленные Главой 2 УПК РФ.

Как было указано ранее, судебная психологическая экспертиза предполагает сочетательное применение принципов фундаментальной и экспериментальной психологии и принципов уголовного процесса. Потому не одна из применяемых судебным экспертом-психологом методик работы сподэкспертным лицом не может нарушать, в частности, положения ст. 9 УПК РФ, унижать честь и достоинство участника уголовного судопроизводства, создавать опасность для его психического здоровья. Данная проблема лежит в плоскости профессиональной подготовки экспертов-психологов. Для ее разрешения необходимо повышение их уровня знаний основ процессуального законодательства [31, С. 63].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что участники уголовного процесса, в отношении которых проводится судебная психологическая экспертиза, пользуются как общими правами, определенными для их процессуального статуса уголовно-процессуальным законодательством, так и специальными универсальными и частными правомочиями, распространяемыми исключительно на сферу такого процессуального действия как производство судебной экспертизы. Каждому из указанных универсальных или частных правомочий корреспондирует соответствующая обязанность следователя (дознателя) или суда. Так праву заявлять ходатайства по вопросам производства судебной психологической экспертизы соответствует обязанность следователя (дознателя), суда осуществлять их своевременное рассмотрение и разрешение, праву на ознакомление с постановлением о назначении судебно-психологической экспертизы соответствует обязанность следователя провести такое ознакомление с надлежащей фиксацией данного факта посредством протоколирования.

Применяемая в Российской Федерации континентальная модель судебной экспертизы направлена на обеспечение разумного баланса интересов участников уголовного судопроизводства. В контексте настоящего исследования реализацию указанного возможно охарактеризовать следующим образом. С одной стороны, полнота процессуальной власти по вопросам назначения и производства судебной психологической экспертизы сосредоточена в руках лица, ведущего производства по делу, но с другой – участники уголовного судопроизводства наделяются широкими процессуальными правами, обеспечение которых есть непосредственная обязанность уполномоченного лица (следователя, дознавателя или суда).

3.3 Экспертное заключение о производстве судебной психологической экспертизы по уголовному делу

Судебная психологическая экспертиза как процессуальное действие состоит из ряда последовательно реализуемых этапов. Обязательным заключительным из них выступает дача экспертом-психологом письменного заключения по результатам проведенных исследований, в котором отражаются ответы на поставленные следствием вопросы или делается аргументированный вывод о невозможности дачи ответов.

Заключение эксперта психолога – это разновидность процессуальных документов, характеризуемая унифицированной процессуальной формой, определенной положениями ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности». В его содержании, помимо обязательных реквизитов, представлено описание проводимых исследований, применяемых методик, их результаты и сформулированные обоснованные выводы.

В соответствии с Методическими рекомендациями по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации [7], заключение эксперта рекомендуется формировать в соответствии с этапами исследования из вводной, исследовательской и выводной части.

Содержание вводной части носит реквизитный характер. В соответствии с положениями ст. 204 УПК РФ, и Рекомендациями, разработанными Министерством юстиции Российской Федерации, в ней целесообразно указывать:

- наименование судебно-экспертного учреждения (например, ФБУ РФЦЭС при Минюсте России);
- номер экспертного заключения, вид и тип судебной экспертизы, реквизиты уголовного дела по которому она произведена (присвоенный номер);
- юридическое основание производства судебной психологической экспертизы (например, постановление следователя по особо важным делам Следственного отдела по Южному административному округу города Оренбурга Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области полковника И.И. Иванова от 01.01.2019 г. по уголовному делу ...);
- сведения об эксперте, которому было поручено производство судебной психологической экспертизы;

- вопросы, поставленные следствием перед судебной психологической экспертизой с учетом формулировок, данных в постановлении следователя (дознавателя) или определении (если какие-либо вопросы были поставлены по инициативе эксперта, то их следует приводить после вопросов, содержащихся в процессуальном документе, выступающим юридическим основанием производства судебной психологической экспертизы);

- описание объекта исследования и материалов дела, предоставленных эксперту-психологу;

- ходатайства, которые были заявлены экспертом и результаты их рассмотрения;

- краткую фабулу уголовного дела;

- сведения об участниках уголовного судопроизводства, которые присутствовали при производстве судебной психологической экспертизы;

- нормативно-правовые акты и справочные материалы, использованные экспертом-психологом при разрешении поставленных перед ним вопросов.

Некоторые ученые указывают, что на практике в содержание вводной части заключения эксперта-психолога включаются поручение руководителя судебно-экспертного учреждения, даваемое эксперту-психологу для производства экспертизы, и подписка эксперта. Исходя из того, что действующее уголовно-процессуальное законодательство и Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности» таких сведений в заключении эксперта не предполагает, их следует расценивать как самостоятельные процессуальные документы, которыми подтверждается 1) факт принятия экспертизы в работу и 2) надлежащее разъяснение судебному эксперту-психологу его прав и обязанностей, уголовная ответственность за дачу заведомо ложного заключения [6].

Представленная структура вводной части экспертного заключения применяется, прежде всего, экспертами, осуществляющими свою работу в государственных судебно-экспертных учреждениях. В случае, если проведение судебной психологической экспертизы поручается иному эксперту из числа лиц, обладающих специальными знаниями, вводная часть может выглядеть несколько иначе. Однако в ней в любом случае должны быть отражены установленные пп. 1-8 ч. 1 ст. 204 УПК РФ сведения [51, С. 73].

Необходимо указать, что практикующие в сфере фундаментальной и экспериментальной психологии ученые

С.С. Шипшин и В.Ф. Енгальчев в содержании вводной части заключения эксперта-психолога, рекомендуют также включать сведения о ходатайствах, которые были направлены участниками уголовного судопроизводства, обладающими таким правомочием, следователю (дознавателю) или суду по вопросам производства судебной психологической экспертизы, которые могут быть связаны, в частности, с постановкой дополнительных вопросов эксперту-психологу [24, С. 38].

В исследовательской части заключения излагается содержание и результаты проведенного психодиагностического исследования. Отсутствие конкретизированных методических рекомендаций о производстве разновидностей судебной психологической экспертизы и комплексных с нею экспертиз привело к тому, что на практике эксперты-психологи применяют различные подходы к содержательному формированию проводимого ими исследования.

В этой связи обратимся к авторитетной позиции Ф.С. Сафуанова, ученого, заложившего основы современной судебной психологии и ее применения в отечественном уголовном процессе, который указывает на необходимость выделения семи основных этапов психологического исследования при производстве судебной психологической экспертизы, а также комплексных с нею экспертиз. Их обобщенная схема может быть представлена следующим образом [35, С. 125]:

- изучение материалов уголовного дела, которые были направлены для экспертного исследования следователем (дознавателем) или судом, предполагающее реконструкцию временной последовательности события преступления посредством анализа протоколов допроса подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, протоколов осмотра места происшествия, производства иных следственных и процессуальных действий, в том числе, заключений судебных экспертиз;

- выявление и анализ индивидуально-психологических особенностей подэкспертного лица посредством анализа материалов уголовного дела; проведение анализа психической деятельности и психического состояния подэкспертного лица посредством анализа материалов уголовного дела;

- проведение первичной или повторной клинико-психологической беседы с подэкспертным лицом и проведение экспериментального психологического исследования по избранным методикам;

- сопоставление полученных результатов экспериментально-психологического исследования и сведений, сообщенных подэкспертным в рамках клинико-психологической беседы, и материалов уголовного дела;

- анализ взаимодействия личности подэкспертного с юридически значимой для уголовного дела ситуацией;

- формулирование ответов на поставленные следствием вопросы.

Представленная структура психодиагностического исследования является максимально обобщенной. На наш взгляд, она применима к подавляющему большинству разновидностей судебной психологической экспертизы, и именно поэтому используется нами в качестве образца.

Выводная часть заключения эксперта-психолога, иначе именуемая в судебной экспертологии синтезирующим разделом заключения, содержит в себе выводы, основанные на анализе всей имеющейся информации, в том числе, материалах уголовного дела, относящихся к предмету экспертизы, и результатах психодиагностического исследования, относительно исследуемых обстоятельств психологического характера. В рекомендациях, разработанных Министерством юстиции Российской Федерации, указывается, что изложенные в выводной части заключения эксперта ответы на поставленные следствием вопросы необходимо давать в последовательности их постановки. В случае, если эксперт-психолог по собственной инициативе в процессе исследования установил необходимые для разрешения вопросы, выводы о таких обстоятельствах излагаются в конце раздела.

Общие требования к выводам эксперта психолога заключаются в изложении их ясным и четким языком, не допускающим различий в толковании. Более того, лица, которые не обладают специальными познаниями в области фундаментальной и экспериментальной психологии, должны понять их содержание [48, С. 22]. В противном случае результаты судебной психологической экспертизы будет затруднительно применять как источник доказательств по уголовному делу. Практикой было разработано правило о недопустимости необоснованного расширения ответов на поставленные следствием перед экспертом-психологом вопросы посредством их подробного описания, повторяющего положения исследовательской части экспертного заключения. Целесообразно давать четкий, емкий и понятный ответ на поставленный вопрос, а в случае необходимости – сделать

ссылку на то, что более подробная по нему информация содержится в исследовательской части заключения.

Проведенный в настоящей главе работы анализ позволяет сделать следующие выводы.

Алгоритм направления материалов уголовного дела для производства судебной психологической экспертизы включает в себя четыре последовательно реализуемых стадии, которые предполагают оформление процессуального документа о назначении судебной экспертизы, обобщение материалов уголовного дела, в целях предоставления эксперту-психологу сведений общего характера о подэкспертном лице и специальных сведений, необходимых для производства предметных видов судебной психологической экспертизы, а также непосредственную передачу материалов уголовного дела в экспертное учреждение или непосредственно эксперту в порядке, определенном Федеральным Законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и УПК РФ.

Анализ, проведенный в параграфе 3.2 диссертационного исследования позволил сделать вывод, что доказательства, полученные по результатам производства судебной психологической экспертизы, носят допустимый характер исключительно в условиях своевременной реализации прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля по уголовному делу установленных ст. 198 УПК РФ. Неравное наделение правами свидетеля в отношении иных субъектов, допускает осуществлять их дифференциацию правомочий.

Наконец, заключение эксперта-психолога структурно должно соответствовать общим рекомендациям построения заключения эксперта как специального процессуального документа. Оно характеризуется с одной стороны наличием строгой процессуальной формы, предполагающей обязательное включение в него тех положений, которые установлены в нормах уголовно-процессуального законодательства, а с другой – в силу отсутствия единых методических рекомендаций о проведении разновидностей судебной психологической экспертизы, определенной дозволенностью для эксперта-психолога самостоятельно определять структуру и содержание исследовательской части заключения, в которой представлено полное описание проведенного психодиагностического исследования.

Заключение

Практика показывает, что разрешение уголовного дела в некоторых случаях осложняется трудностями, связанными с установлением психологических мотивов поведения участников уголовного судопроизводства, спецификой их характера и направленностью интересов, связи психологических особенностей личности с противоправными поступками. Потому, профессиональное создание психологического портрета испытуемого с использованием специальных психологических методов и знаний может оказать содействие в установлении имеющих значение для дела обстоятельств: способности психически здоровых лиц воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и давать о них правильные показания, установлении у лица психических состояний, в том числе и физиологического аффекта, в момент совершения преступного деяния, что могло существенно повлиять на его сознание и деятельность и т.п.

В настоящее время судебная психологическая экспертиза имеет важное значение для целей уголовного судопроизводства, поскольку она выступает эффективным средством установления обстоятельств дела, позволяющим использовать в процессе расследования преступлений или судебного разбирательства по уголовному делу все возможности научно-психологических средств. Она выступает главным каналом внедрения достижений психологии в судебно-следственную практику.

В отечественной юридической психологии, уголовно-процессуальном праве и криминалистике наблюдалось различное отношение ученых к данному виду экспертного исследования в разные исторические периоды. Вопрос о необходимости и целесообразности применения методов судебной психологической экспертизы неоднократно ставился в научном сообществе.

Тенденция к признанию заключения судебной психологической экспертизы как самостоятельного источника получения доказательств наметилась еще в конце XIX – начале XX века. В России эмпирическая психология получила свой статус с 1885 года. Постепенное обоснование возможностей судебной психологической экспертизы привело к ее развитию и активному применению в рамках рассмотрения и разрешения уголовных дел. Однако отсутствие конкретных методов,

обеспечивающих диагностику относительно устойчивых свойств личности, а также игнорирование необходимого сочетания принципов взаимоконтроля, дополнительности и подкрепления, негативным образом сказались на правильности выводов экспертов. В этой связи возможности судебной психологической экспертизы длительное время фактически не применялись. Лишь в 60-х годах XX века Верховным судом СССР была подтверждена целесообразность привлечения специалиста в области психологии к участию в судебном процессе в качестве эксперта, для целей определения способностей несовершеннолетних, которые имеют признаки умственной отсталости, и разрешения вопроса могут ли они полностью осознавать значение своих действий.

В настоящее время судебная психологическая экспертиза – это активно применяемый вид экспертного исследования на практике и актуальная тема для специальных научных разработок.

Судебно-психологическую экспертизу справедливо именуют главной формой использования специальных психологических познаний в рамках уголовного процесса. С процессуальной точки зрения она являет собой процессуальное действие, которое состоит из проведения экспертного исследования и дачи экспертного заключения по вопросам, которые требуют специальных психологических познаний, поставленных перед экспертом судом или лицом, проводящим предварительное расследование по уголовному делу, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному. Анализ положений уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что заключение судебной психологической экспертизы имеет доказательственное значение.

В основу судебной психологической экспертизы положены фундаментальные основы общей психологии, определяющие принципы судебного психологического исследования. Но, исходя из того, что судебно-психологическая экспертиза находится на стыке психологической и юридической наук, ее методологическими принципами выступают также принципы уголовного судопроизводства, а именно: принцип объективности, законности, справедливости, гуманизма, всестороннего исследования доказательств.

Основой судебной психологической экспертизы выступает психодиагностическая деятельность психолога-эксперта. Общий предмет судебно-психологической экспертизы – оценка психологических возможностей и особенностей лица, не

страдающего психическим расстройством, которые проявляются в юридически значимой ситуации. Частный предмет судебно-психологической экспертизы выявляется посредством конкретизации общего, исходя из стоящих перед экспертом задач.

Судебная психологическая экспертиза – это самостоятельный род судебной экспертизы, включенный в класс психофизических и судебно-медицинских экспертиз. С процессуальные точки зрения дифференциация судебных психологических экспертиз допустима по следующим основаниям:

- по количеству экспертов-психологов, проводящих экспертное исследование, выделяются комиссионные и единоличные экспертизы;

- по критерию достаточности она подразделяется на основную и дополнительную судебные психологические экспертизы;

- по критерию очередности проведения выделяются первичные и повторные судебные психологические экспертизы;

- в зависимости от конкретного учреждения, в котором должно проводиться экспертное исследование, экспертизы подразделяются на проведенные в государственных учреждениях и альтернативные способы проведения судебной психологической экспертизы в негосударственных учреждениях;

- в зависимости от процессуального положения подэкспертного лица выделяют судебные экспертизы, проводимые в отношении: обвиняемых, подозреваемых, потерпевших и свидетелей.

Наиболее сложной и объемной классификацией судебной психологической экспертизы выступает ее подразделение на виды в зависимости от предмета исследования. Среди них допустимо назвать судебные психологические экспертизы: взаимодействия личности и ситуации; воздействия; групп; индивидуально-психологических особенностей личности; когнитивных способностей личности; коммуникативных способностей личности; регуляторных способности личности; характеристики мотива; эмоциональных состояний личности и др.

Каждый из указанных видов предполагает его дальнейшее подразделение на подвиды. Например, в числе экспертиз эмоциональных состояний выделяют судебную

психологическую экспертизу аффекта и иных эмоциональных состояний.

Выделение этапов проведения судебной психологической экспертизы соответствует нормам действующего уголовно-процессуального законодательства, а также способствует системному уяснению специфики судебной психологической экспертизы в различных ее проявлениях и разновидностях.

При подготовке и планировании судебной психологической экспертизы лицу, иницирующему ее назначение, следует иметь в виду ограниченность компетенции судебного эксперта-психолога с одной стороны возможностями науки-психологии в целом и ее конкретной отрасли в частности, а с другой - правовым урегулированием статуса экспертизы и экспертов конкретной сфере. В рамках подготовительного этапа эксперт должен определить задачи психодиагностического исследования, постановка которых строится на основании процессуального документа, вынесенного уполномоченным лицом. Этапу планирования и подготовки судебной психологической экспертизы в отношении судебного эксперта-психолога предшествует этап ее назначения. Юридическим основанием назначения судебной психологической экспертизы выступает постановление следователя (дознателя), или определение суда, процессуальные требования к содержанию которых определены ч. 1 ст. 195 УПК РФ. Структурно данные процессуальные документы состоят из вводной, описательной и заключительной частей.

Для назначения определенного вида судебной психологической экспертизы следователю (дознателю) или суду необходимо установить поводы, свидетельствующий о такой необходимости. Для этого требуется располагать значительным объемом информации о криминальной ситуации и психологических свойствах личности подэкспертного лица. В этой связи назначать проведение какого-либо вида судебной психологической экспертизы на начальных этапах расследования нецелесообразно.

Несмотря на то, что многие ученые в области судебной психологии называют широкий перечень случаев обязательного назначения судебной психологической экспертизы, мы считаем, что такой подход противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства. Полагаем, что единственным случаем обязательного назначения судебной психологической экспертизы выступает установление психического состояния потерпевшего, при возникновении

сомнений в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (ч. 4 ст. 196 УПК РФ).

В иных случаях назначение судебной психологической экспертизы допустимо и целесообразно исключительно в рамках проведения комплексной судебной психолого-психиатрической или иной экспертизы (ч. 1, 3, 5 ст. 196 УПК РФ). Самостоятельно судебная психологическая экспертиза не является достаточным исследованием, которое однозначно позволит разрешить вопрос, например, о вменяемости лица (данные обстоятельства выступают предметом судебной психиатрии) или причинах смерти (данные обстоятельства являются предметом судебно-медицинской экспертизы).

Совместно с направлением процессуального документа, выступающего юридическим основанием производства судебной психологической экспертизы, направляются материалы уголовного дела, содержание и специфика которых зависит от вида назначаемой судебной психологической экспертизы. Анализ содержания практико-направленных исследований позволяет сделать вывод, что обязательными общими сведениями, предоставляемыми эксперту для проведения исследования выступают: данные о детстве и воспитании в раннем возрасте подэкспертного лица, данные о его психическом и физическом здоровье, жизни в зрелом возрасте, данные о криминальной характеристике подэкспертного, обобщенные данные об отношении подэкспертного к самому себе, а также данные о поведении подэкспертного лица в психотравмирующей ситуации.

Процессуальными документами, из содержания которых эксперт-психолог может получить необходимые для психодиагностического исследования сведения, выступают: протоколы допроса подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля по уголовному делу, протоколы осмотра места происшествия, сведения полученные, по результатам направления запросов в образовательные и медицинские учреждения, места трудоустройства подэкспертных лиц, места прохождения воинской службы и т.п.

Применяемая в Российской Федерации континентальная модель судебной экспертизы направлена на обеспечение разумного баланса интересов участников уголовного судопроизводства. С одной стороны, полнота процессуальной власти по вопросам назначения и производства судебной психологической экспертизы сосредоточена в руках лица, ведущего производства по делу, но с другой – участники

уголовного судопроизводства наделяются широкими процессуальными правами, обеспечение которых есть непосредственная обязанность уполномоченного лица.

Участники уголовного процесса, в отношении которых проводится судебная психологическая экспертиза, пользуются как общими правами, определенными для их процессуального статуса уголовно-процессуальным законодательством, так и специальными универсальными и частными правомочиями, распространяемыми исключительно на сферу такого процессуального действия как производство судебной экспертизы. Каждому из универсальных или частных правомочий корреспондирует соответствующая обязанность следователя (дознавателя) или суда.

Заключительным этапом судебной психологической экспертизы выступает дача экспертом-психологом письменного заключения по результатам проведенных психологических исследований, в котором отражаются ответы на поставленные следствием вопросы или делается аргументированный вывод о невозможности дачи таких ответов. Вводная и выводная части заключения должны соответствовать общим рекомендациям его построения как самостоятельного процессуального документа. Однако отсутствие конкретизированных методических рекомендаций о производстве судебной психологической экспертизы и комплексных с нею экспертиз привело к тому, что на практике эксперты-психологи применяют различные подходы к формированию стадий проводимого ими исследования, в следствие чего могут значительно отличаться структура и содержание исследовательской части даже однотипных экспертных заключений.

В этой связи одним из перспективных направлений развития судебной психологической экспертизы в уголовном процессе выступает разработка методических рекомендаций по производству наиболее типичных ее разновидностей, а именно: судебной психологической экспертизы индивидуально-психологических особенностей лица, судебной психологической экспертизы эмоциональных состояний, в том числе, состояния аффекта, судебной психологической экспертизы способности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) с отставанием психического развития, не связанного с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, посмертная судебная психологическая

экспертиза лица, которое покончило жизнь самоубийством и других.

Более того, указанное позволит разрешить еще одну актуальную в настоящий момент проблему, связанную с недостаточной осведомленностью лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу, и судебных органов о возможностях и компетенции судебной психологической экспертизы в рамках уголовного судопроизводства.

Список использованных источников

1 Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4202. – ISSN 1560-0580.

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 17 октября 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532. – ISSN 1560-0580.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 04 ноября 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 44. – Ст. 6175. – ISSN 1560-0580.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 04 ноября 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 44. – Ст. 6175. – ISSN 1560-0580.

5 О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон: офиц. текст: по состоянию на 8 марта 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291. – ISSN 1560-0580.

6 О Методических рекомендациях: письмо ФССП России: офиц. текст: по состоянию на 18 сентября 2014 г. // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2014. – № 11. – 20 сентября.

Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации: приказ Минюста России: по состоянию на 20 января 2002 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Высшая Школа: правовые док. для студентов юрид., финансовых и экон. специальностей. – [Москва]: КонсультантПлюс, 2019. – Вып. 2: Осень 2019. – 1 электрон.опт. диск (CD-ROM).

7 Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации: приказ Минюста России: офиц. текст: по состоянию на 20 января 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127383/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/. – 20.06.2019.

8 Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: приказ Минюста России: по состоянию на 13 сентября 2018 г. // Российская газета. - 2013. - № 24. - 06 февраля.

9 О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 28 // Российская газета. - 2010. - № 296. - 30 января.

10 Алексеева, Л.В. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний: автореф. дис. ... канд. психологич. наук: 19.00.06: защищена 22.01.96: утв. 20.05.96 / Л.В. Алексеева. - Москва, 1996. - 279 с.

11 Балеевских, Ф.В. Использование результатов судебной психологической экспертизы информированности личности о расследуемом событии для преодоления противодействия допрашиваемого / Ф.В. Балеевских, Ф.К. Свободный // Российский юридический журнал. - 2016. - № 1. - С. 182-185. - ISSN 2071-3797.

12 Бедрезов, А.Г. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. - Москва: Проспект, 2016. - 224 с. - ISBN 978-5-392-21095-4.

13 Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие / Б.Т. Безлепкин. - Москва: Проспект, 2018. - 304 с. - ISBN 978-5-392-21689-5.

14 Бердников, Д.В. Проблемы и перспективные направления развития судебно-психологической экспертизы / Д.В. Бердников // Теория и практика судебной экспертизы. - 2016. - № 1. - С. 10-15. - ISSN 1819-2785.

15 Будякова, Т.П. Проблемы назначения судебно-психологической экспертизы аффекта / Т.П. Будякова // Эксперт-криминалист. - 2014. - № 1. - С. 6-10. - ISSN 2072-442X.

16 Быков, В.М. О назначении судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Быков // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 2. - С. 46-50. - ISSN 1992-8041.

17 Васильев, В.Л. Юридическая психология: учебник / В.Л. Васильев. - 6-е изд. - перераб. и доп. - Москва: Питер, 2012. - 64 с. - ISBN 978-5-459-01612-3.

18 Володина, С.И. Адвокатура: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю.С. Пилипенко.- Москва: Проспект, 2018. - 360 с. - ISBN 978-5-392-28104-6.

19 Головкин, Л.В. Курс уголовного процесса / Л.В. Головкин. - Москва: Статут, 2017. - 1278 с. - ISBN 978-5-8354-1335-5.

20 Горьковская, И.А. Основы судебно-психологической экспертизы: учебное пособие / И.А. Горьковская. - Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та Ген. прокуратуры РФ, 2005. - 127 с. - ISBN 5-17-030549-4.

21 Грибунов, О.П. Назначение судебных экспертиз: учебное пособие / О.П. Грибунов, О.В. Трубкина. - Иркутск: ФГКОУ ВПО «ВСИ МВД России», 2014. - 153 с.

22 Елагина, Е.В. Анализ и оценка прокурором заключения эксперта: конспект лекций / Е.В. Елагина. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический ин-т, 2017. - 47 с.

23 Енгальчев, В.Ф. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография / В.Ф. Енгальчев, Г.К. Кравцова, Е.Н. Холопова. - Москва: Юрлитинформ, 2016. - 326 с. - ISBN 978-5-4396-1127-0.

24 Енгальчев, В.Ф. Судебная психологическая экспертиза в уголовном и гражданском процессах: вопросы теории и практики: практикум / В.Ф. Енгальчев, С.С. Шипшин. - Москва: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2015. - 449 с. - ISBN 978-5-9770-0692-7.

25 Еникеев, М.И. Юридическая психология: с основами общей и социальной психологии: учебник / М.И. Еникеев. - 2-е изд., перераб. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. - 639 с. - ISBN 978-5-91768-251-8.

26 Иванов, А.В. Основные нарушения прав человека при назначении и производстве судебных экспертиз на досудебной стадии / А.В. Иванов // Адвокат. - 2015. - № 10. - С. 35-46. - ISSN 1818-703X.

27 Китаева, В.Н. Судебно-психологическая экспертиза при расследовании тяжких преступлений против личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09: защищена 10.02.02: утв. 12.06.02 / В.Н. Китаева. - Иркутск, 2002. - 241 с.

28 Коновалов, С.И. Правовое положение свидетеля в уголовном судопроизводстве: некоторые дискуссионные вопросы / С.И. Коновалов, А.В. Соболев // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - 2016. - № 2-2. - С. 46-52. - ISSN 2071-6184.

29 Мамайчук, И.В. Методологические и методические проблемы судебно-психологической экспертизы / И.В. Мамайчук // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. - 2011. - № 3. - С. 196-206. - ISSN 2541-9374.

30 Нагаев, В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: учеб. пособие / В.В. Нагаев. - 2. изд., перераб. и доп. - Москва: ЮНИТИ-Дана: Закон и право, 2015. - 431 с. - ISBN 5-238-00475-3.

31 Огородникова, Г.А. К вопросу о предмете, объекте и пределах судебно-психологической экспертизы / Г.А. Огородникова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2008. - №2 (102). - С. 60-63. - ISSN 1991-9751.

32 Петрухина, А.Н. Проблема соблюдения принципа презумпции невиновности при назначении экспертизы по уголовным делам / А.Н. Петрухина // Эксперт-криминалист. - 2014. - № 4. - С. 10-11. - ISSN 2072-442X.

33 Россинская, Е.Р. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник для аспирантуры / под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. - 399 с. - ISBN 978-5-91768-790-2.

34 Саковская, О.Н. Судебно-психологическая экспертиза: текст лекций для студентов / О.Н. Саковская. - Ярославль: ЯрГУ, 2013. - 63 с. - ISBN 978-5-8397-0939-3.

35 Сафуанов, Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: науч.-практ. пособие / Ф.С. Сафуанов. - Москва: Смысл: Фирма «Гардарика», 1998. - 190 с. - ISBN 5-7762-0039-3.

36 Сафуанов, Ф.С. Критерии судебно-психологической экспертной оценки юридически релевантных эмоциональных состояний у обвиняемых: методические рекомендации / Ф.С. Сафуанов, О.Ф. Савина, М.В. Морозова, И.В. Исаева. - Москва: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2016. - 28 с.

37 Сафуанов, Ф.С. О развитии судебной психологической экспертизы в России и перспективах межведомственного взаимодействия / Ф.С. Сафуанов, Т.Н. Секераж // Теория и практика судебной экспертизы. - 2008. - № 4 (12). - С. 60-71. - ISSN 1819-2785.

38 Ситковская, О.Д. Новые направления судебно-психологической экспертизы: справочное пособие / О.Д. Ситковская, Л.П. Конышева М.М. Коченов. - Москва: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000 - 160 с. - ISBN 5-93295-009-9.

39 Скабелина, Л.А. Об использовании психологических познаний в практике уголовного судопроизводства / Л.А. Скабелина // Теория и практика судебной экспертизы. – 2008. – № 4 (12). – С. 78-80. – ISSN 1819-2785.

40 Скабелина, Л.А. Психологические аспекты адвокатской деятельности: монография / Л.А. Скабелина. – Москва: Авторитет, 2012. – 226 с. – ISBN 978-5-905888-05-2.

41 Скляр, С.В. Вина и мотивы преступного поведения / С.В. Скляр. – Санкт-Петербург: Пресс, 2004. – 326 с.

42 Таричко, И.Ю. О некоторых аспектах назначения органами предварительного расследования судебной экспертизы по уголовному делу для производства негосударственным судебно-экспертным учреждениям, а также негосударственным судебным экспертам / И.Ю. Таричко, А.Е. Кондратьев // Российский следователь. – 2016. – № 22. – С. 13-17. – ISSN 1812-3783.

43 Толоконников, В.К. Основания привлечения специалистов в области судебной психологии для производства судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе / В.К. Толоконников // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2013. – № 1. – С. 155-160. – ISSN 2305-9605.

44 Ушаков, А.Ю. О перспективах использования в судебно-следственной практике возможностей психофизиологических исследований, произведенных при помощи полиграфа / А.Ю. Ушаков // Российский следователь. – 2015. – № 7. – С. 10-14. – ISSN 1812-3783.

45 Холопова, Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09: защищена 01.02.06: утв. 10.06.06 / Е.Н. Холопова. – Москва, 2006. – 640 с.

46 Холопова, Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза мотива преступного деяния: проблемы теории и практики / Е.Н. Холопова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2008. – № 4 (12). – С. 10-14. – ISSN 1819-2785.

47 Шаталов, А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / А.С. Шаталов, А.А. Крымов. – Москва: Юнити, 2017. – 639 с. – ISBN 978-5-238-02935-1.

48 Шипшин, С.С. Опыт экспертного психологического исследования замаскированной информации / С.С. Шипшин // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4. – С. 32-36. – ISSN 1819-2785.

49 Шипшин, С.С. Перспективы развития судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних на

современном этапе / С.С. Шипшин // Теория и практика судебной экспертизы. - 2008. - № 4 (12). - С. 15-23. - ISSN 1819-2785.

50 Южанинова, А.Л. К вопросу о структуре судебной психологической экспертизы / А.Л. Южанинова // Российский психологический журнал. - 2008. - № 2. - С 39-46. - ISSN 0205-9592.

51 Южанинова, А.Л. Определение научной обоснованности судебно-психологического экспертного заключения в системе его общей оценки / А.Л. Южанинова // Теория и практика судебной экспертизы. - 2008. - № 4 (12). - С. 72-76. - ISSN 1819-2785.

52 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2017 г. по делу № 73-АПУ17-8 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=83530427609694593239800471&cacheid=F751DC41C6201DD63DD02B081BECB9CB&mode=splus&base=ARB002&n=503689&rnd=0.4752584826236115#58yvm69b3hc/> - 20.06.2019.

53 Апелляционное постановление Верховного суда Республики Алтай от 25 января 2019 г. по делу № 22-80/2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/UvvHkviBDm5R/>. - 01.08.2019.

54 Приговор Березовского городского суда Кемеровской области от 20 января 2016 г. по делу № 1-10/2016 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/X7JdPYnEmL4/>. - 01.08.2019.

55 Приговор Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 22 марта 2019 г. по делу № 1-175/2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/K3wpYVou0dV/>. - 01.08.2019.

56 Приговор Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края от 22 марта 2017 г. по делу № 1-12/2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/yvuHAds7rbVB/>. - 01.08.2019.

57 Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области от 8 мая 2018 г. по делу № 1-172/2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/X6kesGUnyJY1/>. - 01.08.2019.

58 Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 15 января 2019 г. по делу № 1-32/2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4rvETzESyOrJ/>. - 01.08.2019.

59 Приговор Зонального районного суда Алтайского края от 20 ноября 2018 г. по делу № 1-104/2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/8WRxw41418Yh/>. - 01.08.2019.

60 Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 18 апреля 2017 г. по делу № 1-28/2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/0d1ldymsiJVt/>. - 01.08.2019.

61 Приговор Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-24/2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/H9jAzZw29BY1/>. - 01.08.2019.

62 Приговор Михайловского районного суда Волгоградской области от 22 февраля 2019 г. по делу № 1-257/2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/9a9BI7XIKIX/>. - 01.08.2019.

63 Приговор Октябрьского районного суда г. Мурманска от 21 марта 2019 г. по делу № 1-108/2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Y1vKoPGMVn6L/>. - 01.08.2019.

64 Приговор Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 7 ноября 2018 г. по делу № 1-318/2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/yxH5hWIoIG5g/>. - 01.08.2019.

65 Приговор Хабаровского краевого суда от 24 декабря 2018 г. по делу № 2-17/2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/7VZGabXjaTZz/>. - 01.08.2019.

66 Приговор Хабаровского краевого суда от 24 декабря 2018 г. по делу № 2-17/2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/7VZGabXjaTZz/>. - 01.08.2019.

67 Приговор Яшкульского районного суда Республики Калмыкия от 11 августа 2017 г. по делу № 1-26/2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/0n1MRwRILpJ/>. - 01.08.2019.

68 Уголовное дело № 10-10/2015, рассмотренное Мирным судьей судебного участка № 1 г. Бугуруслана Оренбургской области, 2015. Архив судебного участка № 1 Мирного судьи г. Бугуруслана Оренбургской области, 2015 год.

69 Уголовное дело № 10-38/2016, рассмотренное Мирным судьей судебного участка № 2 г. Новотроицка Оренбургской области, 2016. Архив Судебного участка №2 Мирного судьи г. Новотроицка, 2016 год.

70 Уголовное дело № 1-1/2019, рассмотренное Первомайским районным судом Оренбургской области, 2019. Архив Первомайского районного суда Оренбургской области, 2019 год.

71 Уголовное дело № 1-13/2017, рассмотренное Оренбургским гарнизонным военным судом, 2017. Архив Оренбургского гарнизонного военного суда, 2017 год.

72 Уголовное дело № 1-184/2018, рассмотренное Ленинским районным судом г. Орска Оренбургской области, 2018. Архив Ленинского районного суда г. Орска Оренбургской области, 2018 год.

73 Уголовное дело № 1-229/2018, рассмотренное Оренбургским районным судом Оренбургской области, 2018. Архив Оренбургского районного суда Оренбургской области, 2018 год.

74 Уголовное дело № 1-367/2013, рассмотренное Промышленным районным судом г. Оренбурга, 2013. Архив Промышленного районного суда г. Оренбурга, 2013 год.

75 Уголовное дело № 2-13/2018, рассмотренное Оренбургским областным судом, 2018. Архив Оренбургского областного суда, 2018 год.

76 Уголовное дело № 22-4002/2015, рассмотренное Оренбургским районным судом Оренбургской области, 2015. Архив Оренбургского районного суда Оренбургской области, 2015 год.